

К.Р. (Константин Константинович Романов)

Царь Иудейский

Драма в четырех действиях и пяти картинах

Благодарно посвящается вечно
дорогой памяти незабвенного
Павла Егоровича Кеппена

Действующие лица

Понтий Пилат, прокуратор Иудеи.
Прокула, его жена.

Иосиф Аримафейский; Никодим } члены синедриона.

Иоанна, жена Иродова домоправителя.
Префект когорты.
1-й трибун легиона.
2-й трибун легиона.
Центурион.
Саддукей.

1-й; 2-й; 3-й; 4-й } фарисеи.

Симон Киринаянин, садовник Иосифа; Александр, невольник Прокулы } сыновья
Симона.

Руф, поселянин.
Лия, иудеянка, невольница Прокулы.
Вартимей, поселянин из окрестностей Иерихона.

1-я |
2-я } мирноносицы.
3-я |

1-й |
2-й |
3-й } из народа.
4-й |
5-й |

1-я |
} женщины.
2-я |

1-я |
} девушки - продавщицы цветов.
2-я |

Слуга Иосифа.
Голос глашатая.
Голос левита.

Сирийские рабы |
 } пляшущие, без речей.
Сирийские рабыни |

Воины, невольники, народ.

Действие в Иерусалиме; оно обнимает неделю от торжественного входа в этот город Христа Спасителя до дня воскресения Христова. Между первым и вторым действиями проходит четверо суток; между третьим и четвертым с небольшим сутки.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

У городской стены; она со своими башнями тянется слева, глубоко вдаль. В стене на первом плане ворота; видна только верхняя их часть, нижняя же скрывается под сценой. Дорога, ведущая от них, пролегая ниже уровня сцены, в начале не видна и, постепенно поднимаясь, сравнивается с полом сцены правее ее середины. Здесь дорога загибает влево и, все повышаясь, доводит до узкого прохода, проделанного в здании на заднем плане в глубине, правее середины.

Отсюда дорога круто заворачивает влево и тянется на высоте в глубине сцены параллельно рампе, до городской стены, проходя мимо нескольких лавок, где торгуют различным товаром. Эти лавки замыкают вид в глубину слева; плоская крыша их навеса при поднятии занавеса густо занята народом. Дорога, изгибаясь, образует слева площадку, посреди которой растет вековая развесистая маслина, за объемистым стволом которой могут скрыться два человека; между могучих корней этого дерева врос в землю большой камень, служащий сиденьем. С этой площадки слева, приткнувшись к зданиям, которые лепятся вдоль городской стены, ведет вверх узкая лестница с каменной стенкой; ступенями этой лестницы площадка соединена с проходящей в глубине над нею дорогой. Справа площадка замыкается водоемом, выходящим на образуемый дорогой уклон. Справа на первом плане, против водоема, помещение центуриона и составляющих стражу воинов; с дороги к двери этого помещения ведут несколько ступеней, а самая дверь, расположенная наискось, не видна.

Это помещение воинов тянется в глубину и соединяется со зданием, в котором проделан уже упомянутый узкий проход. На площадке, примыкающей к этим постройкам, возвышаются несколько старых запыленных кипарисов. Справа на авансцене, между дорогой и ступенями, ведущими к воинам, угол на уровне пола сцены; в этом углу каменная скамья, прислоненная к стенке, ограждающей ступени. Вечереет. До поднятия занавеса слышны клики восторженной народной толпы.

Явление первое

Сцена запружена народом. У многих в руках пальмовые и масличные ветви и цветы. Уклон дороги до узкого прохода, проделанного в здании на заднем плане, забросан цветами и зеленью и устлан верхними одеждами. За проходом из глубины города слышны постепенно удаляющиеся клики. В проходе давка. Среди общего ликования и радостного шума раздаются отдельные голоса.

1-й из народа

Благословен Давидов сын!

2-й

Осанна!

1-й

Осанна! Царь Израилев, грядущий
Во имя Господа!

2-й

Осанна в вышних!

1-й

Благословен наш Царь!

2-й

На небе мир,
И слава в вышних!

1-й

Будь благословенно
Грядущее во имя Бога царство
Царя Давида, нашего отца!

3-й

Кто это?

4-й (*презрительно*).

Галилеянин!

5-й (*с верою*).

Пророк!

1-й

То Иисус, пророк из Назарета.

1-я женщина

Смотри, вот след копыт Его ослицы.

2-я

Я подстлала свой платок; по нем
Она ступала со своим осленком.

1-я

Дай мне платок, отдай!

2-я

О, нет! Его я
На память о Пророке сохраню. (*Шум тише.*)

Вартимей

[Нет, не протиснуться! Я опоздал.
Дождуся здесь. Когда закат померкнет,
И с неба первые заблещут звезды,
Он здесь пройдет в Вифанию обратно.
К ученикам Его пристану я,
И на Себя позволит наглядеться
Божественный, вернувший зренье мне.

(*Приходят девушки, продавщицы цветов, с пустыми корзинами.*)

1-я девушка

Вернусь домой с пустыми я руками:
Толпа забрала все мои цветы
И под ноги Пророку побросала.

2-я

Сестра, не сетуй, что за целый день
Труда пропал наш заработок даром.
Я добровольно путь Его устлала
Цветами орошенными лугов.
Верь, розы все и лилии твои
Господь наш примет жертвой благовонной,
Что принесла Его пророку ты.
Он любит лилии полей; не даром
Он говорит о них, что даже сам
Царь Соломон в своей великой славе
Не одевался так роскошно в пурпур
И золото, как всякая из них.]¹

Саддукей

Обманщик Он! Охота же вам верить,
Что нищий свергнет Кесарево иго

¹ Напечатанное в скобках при исполнении на сцене выпускается.

И, воцарившись в городе святом,
Воссядет на Давидовом престоле.

Вартимей

Но и Давид не знатного был рода:
Вчера пастух - на завтра стал царем.

1-й фарисей

Презренный! Галилейского бродягу
С Царем Давидом сравниваешь ты!

2-й из народа

Он бесноватых укрощает словом...

5-й

Он прокаженным здравие дает...

1-й

Учитель даже мертвых воскрешает...

Саддукей

То бабьи рассказы. Одни глупцы лишь
В наш век способны верить в чудеса.

1-я женщина

Но как не верить, если всенародно
Слепорожденному отверз Он очи...

2-я

В Наине юношу вернул Он к жизни,
У матери единственного сына.

1-й из народа

А в Галилее, в городе одном, -
В каком, теперь названья не припомню, -
Есть Иаир, начальник синагоги;
Он дочь его от смертного одра
Воздвиг...

2-й

Вчера в Вифании, я видел,
Восстал мертвец по слову Иисуса.

1-я

[Зачем ходить далеко: Вартимей,
Скажи нам, как тебя в Иерихоне
Избавил Он от слепоты твоей.

Вартимей

Тому уже лет восемь будет скоро,
На молотье глаза я засорил;
Они болели долго; я все хуже
Стал видеть ими - и вконец ослеп.
Протягивать за подаяньем руку
Пришлось мне и милостыней жить.
Раз, сидя у ворот Иерихона,
Из города я шум далекий слышу:
Как будто моря бурные валы,
Рокоча, бьются о скалистый берег.
Все ближе, ближе шум толпы народной,
И в возгласах и кликах различил
Я имя Иисуса Назарея,
Я понял, что проходит предо мною
Тот праведный Пророк из Галилеи,
Кого молва зовет у нас Мессией,
Целителем недужных и калек
И другом обездоленных и нищих.
И стал взывать к Нему я со слезами:
- «О, Иисус, Давидов Сын, помилуй!» -
Меня молчать напрасно понуждали,
Я все кричал. Другие ж говорят:
- «Остановился Он; вставай, вставай же,
Иди, не бойся: Он тебя зовет». -
Я живо скинул верхнюю одежду,
Бегу к Нему, колени преклоняю
И слышу голос ласковый и тихий:
- «Чего ты хочешь от Меня?» - Ему
Я говорю: - «Учитель, чтоб прозреть мне!» -
И тот же дивный голос раздался -
О, и теперь в ушах моих звучит он:
- «Иди! Тебя твоя спасает вера!» -
И я прозрел.

2-я женщина

Ну, как Ему не верить!

Саддукей

Вольно вам верить нищему, бродяге!
Меня не убедит сновидец этот,
Помешанный, что бредит на яву.]

2-й фарисей

Учитель ваш обманщик, обольститель,
А не пророк и не Давидов сын.

(Возбужденная толпа наступает на саддукея и фарисеев.)

Вартимей

Он оскорбил Учителя!

1-я женщина

Пророка
Бесчестит он!

3-й фарисей

Молчать! Кто дал вам право его
пророком звать?

4-й фарисей

Он не от Бога,
А лжепророк.

1-й из народа

Как смеешь ты хулить
Посланца Божия!

1-й фарисей

А ты как смеешь
Его посланцем Божьим признавать!

2-й из народа

Самарянин!

3-й

Пес!

5-й

Нечестивец!

2-й фарисей

Вон!

1-й из народа

Камнями их побить!

Саддукей (*подбежав к помещению воинов*).

Сюда!

(*Народ хватается за камни, угрожая саддукею и фарисеям.*)

1-й фарисей (*тоже у помещения воинов*).

На помощь!

Явление второе

(*На крики из двери выбегает римская стража с центурионом во главе.*)

Центурион

Что здесь за шум?

Саддукей

Мы, воин благородный,
Здесь справиться не можем с низкой чернью:
Она царем провозгласить готова
Бродягу, нищего из Назарета;
А мы - мы чтим единого царя!..

1-й фарисей

И вашего, и нашего владыку...

2-й

Да здравствует Тиверий!

3-й

Много лет,
И слава кесарю.

Вартимей (*в сторону*).

У, лицемеры!

1-й из народа (*так же*).

Приспешники!

2-й

Продать народ готовы
Они, дрожа за собственную шкуру.
(Ропот толпы.)

Центурион

Не страшен кесарю и не опасен
Безвредный галилейский проповедник.
Здесь, что ни день, усобья и раздор. (Фарисеям.)
Не сами ли затеяли вы ссору,
Толпу хулой Пророка раздражив?
Ступайте лучше по домам.

(Саддукей и фарисеи спешно уходят в город.)

Явление третье

Центурион (народу).

Уймись! (Воинам.)
Всех, у кого в руках найдется камень,
Схватить и заковать. Ну, разойтись!

(Воины хватают некоторых и уводят. Центурион уходит за ними. Народ разбегается с криками.)

Явление четвертое

1-й из народа

Насильники!

2-й

Злодеи!

3-й

Палачи!

4-й

Нам долго ль иго римское терпеть!

5-й

Скорей бы от неверных нас избавил
Мессия!

1-я женщина

Воцарится Иисус -
И нас освободит...

2-я

Когда ж дождемся!

(Сцена пустеет. Вартимей уходит налево. Солнце начинает садиться. Местность залита красноватым светом. Выходят, беседуя, Иосиф и Никодим.)

Явление пятое

Никодим

[Сбылись слова Захарии-пророка:
«Ликуй от радости, о, дочь Сиона!
Ликуй и торжествуй, Ерусалим!
К тебе грядет твой Избавитель, Царь твой,
Спасающий, и праведный, и кроткий,
Грядет к тебе, сидящий на ослице
И на осленке, сыне подъяремной».
Но душу мне сомнения терзают:
О, если б мог и я Его признать!]
Четвертый год идет уж, друг Иосиф,
Как Он впервые в Иерусалим
Пришел на праздник. Чистое ученье
И чудеса Его, каких никто
Творить не мог бы, если бы с ним не был
Господь, уже тогда внушили мне,
Что Он от Бога посланный Учитель.
[Уже тогда я тайно ночью темной
К Нему пошел, и дивные глаголы
Услышал от Него. Он говорил,
Что Царства Божия тот не увидит,
Кто не родится свыше от воды
И Духа.

Иосиф

Да, необычайны эти
Слова! И все же, как пловец, который
И сквозь туман угадывает берег, -
В неясной мгле таинственных речей
Я истину божественную чую...
Но продолжай: что дальше, Никодим?

Никодим

Дух дышит там, где хочет; голос Духа
Мы слышим и не ведаем, откуда
Приходит и куда уходит он.
Бывает так со всяким, кто от Духа
Рожден.

Иосиф

Но как же может это быть?

Никодим

Он говорил со мной о том, что знает,
Свидетельство давал о том, что видит.
Незловивый, Он кротко укорял,
Что земнородные не принимают
Свидетельства Его. Он о земном
Вещал, но не смогли мы верить, - как же
Уверуем, когда заговорит
Нам о небесном Он? Свет в мир явился.
Но в мире тьма была милее людям,
Чем свет затем, что злы дела их были.
Творящий злое ненавидит свет
И не идет ко свету, полный страха,
Что свет деянья злые обличит,
А правое творящий сам ко свету
Идет, чтоб добрые его дела,
Содеянные в Боге, явны были.

Иосиф

Как глубоко мне в душу западают
Его проникновенные слова!
Ты повторяешь их с благоговеньем,
Три долгих года в сердце носишь их,
Готовый верить чистому ученью,
Ты чудотворца видишь в Иисусе
И все ж Мессию в Нем не признаешь?

Никодим

В том глубина страданья моего,
Что сердцем я давно Его признал,]
Но ум и знание не допускают
Уверовать в любимую мечту.
[Могу ли я, Израилев учитель,
Пророков отменяя и закон,
Забывать все то, что им противоречит,
И с совестью сомненья примирить?]
Мы знаем: Иисус из Назарета -

Сын плотника, а Избавитель наш,
Израиля надежда, Моисеем
Издавна предреченный нам Мессия,
Восстанет из Давидова потомства
И в Вифлееме должен быть рожден.

Иосиф

Не сведущ я в законе и пророках...
[И не по мне их глубина и мудрость;
Благоговейно святость их я чту
И верую отеческим преданьям.]
Священные Писания глаголы
Напоминают звезды в небесах;
В тиши ночей из темно-синей дали
Загадочно, таинственно оне
Льют нам свое сияние на землю;
Восхищены нетленною красою,
Мы трепетно подьемлем взоры к ним,
Но их течение в вышине безбрежной,
Неисчислимость их нам непонятны,
Их светлый сонм непостижим и чужд.
Как звездочет, вникающий пытливо
В небес полночных огненную книгу,
Ты изучил пророков и закон;
Я ж отдаюсь души слепому чувству,
Порывам сердца повинуюсь я.

(Появляются Симон Кириянин, ведя ослицу с осленком¹, и Руф.)

Явление шестое

Симон *(Иосифу)*.

Привет тебе, мой добрый господин!

Иосиф

Откуда, Симон?

Симон

Был я на работе
В полях и виноградниках твоих.
Вдруг слышатся из города мне крики
И шум какой-то: сад твой, господин,
От городской стены совсем ведь близко -
Я в город поспешил на голоса
И увидел на площади близ храма

¹ Ослица с осленком на сцене не появляются.

Несметную толпу; она в восторге
Учителя, ликуя, провожала.
Он ехал впереди, и я узнал
Под ним свою ослицу и осленка.

Никодим

Но как они Учителю достались?

Руф

Так, господин, случилось это: дома
Я был один. Отец ушел работать, -
Послышались шаги. Глянул в окно я -
Пылит дорога. Вот, к ограде нашей
Какие-то два мужа подошли
И от ствола смоковницы тенистой
Хотят ослицу нашу отвязать.
- «Что делаете вы?» - им закричал я;
Они ж спокойно молвят мне в ответ:
- «Учителю нужна ослица ваша». -
Я посмотрел: от Вифании шел
С толпой учеников Своих Учитель.
Усердно мы - отец, брат Александр
И я, чтим Иисуса. И охотно
Я уступил отцовскую ослицу.
Воссел Учитель, продолжая путь
Через гору Елеонскую в наш город.
Побрел и я за Ним. И вот с горы
Спускаться стали, и внизу открылся
Как на ладони весь Ерусалим,
В лучах горячих золотясь на солнце...
[Запели мы: «Осанна», славя Бога.
Заслыша песнь, из города навстречу
Нам повалил народ; и все росла
Толпа. Пророку нашему бросали
Мы под ноги одежды и цветы.
Лишь в городские Он вступил ворота,
Пришел в движенье весь Ерусалим,
И радостно звучал народный клик:
- «Осанна, Царь Израилев, осанна!» -
В толпе средь нас и знатные нашлись;
Недобрым оком глядя исподлобья
На Праведника нашего, они
Со злобой на ухо Ему шептали:
- «Учитель, удержи учеников», -
И им Он отвечал: - «Вам говорю Я:
Когда б ученики мои замолкли,
То камни возопили бы за них!»]

Симон

У входа в храм остановился Он.
Я бросился Учителю навстречу
И под уздцы держал свою ослицу,
Когда с нее слезал Он. И, меня
Узнав, Он с кроткою взглянул улыбкой
Мне пристально в глаза и молвил тихо:
- «Ты оказал одну услугу Мне:
Другой жду от тебя Я вскоре, Симон». -
И с этим словом медленно всходить
Стал по широким мраморным ступеням
Он в Божий храм.
[В притворе Соломона
Его подростки обступили. - Он
Детей так любит и так ласков с ними,
И дети льнут к Нему. - «Осанна Сыну
Давидову!» - запела их толпа,
Отцам и взрослым братьям подражая.
Когда ж первосвященник, негодуя,
Ему заметил: - «Или Ты не слышишь,
Что отроки поют?» - Пророк ответил
Словами нашего Царя Давида:
- «Из уст младенцев и грудных детей
Звучит хвала»...] -
А я побрел домой,
Все думу думая, гадая тщетно,
Какую бы еще услугу вскоре
Мог оказать я Божью человеку.

Руф

Его слова сбываются всегда.

Симон

Пора домой мне с Руфом. Добрый вечер!
Храни вас, Боже!

Иосиф

Мир тебе. Прощай!

(Симон и Руф уходят. Иосиф и Никодим садятся под маслиной слева.)

Никодим

[Я с завистью смотрю и умилением
На простодушие этих поселян.
Они по зову сердца слепо верят,
Не ведая сомнений. Словно птицы
Небесные иль полевые звери,

Они пытливей мыслью не стучатся
В чертога знания запертую дверь.
Им жизнь ясна, страх смерти им неведом,
И нет для них загадки бытия.

Иосиф

Народ признал Мессию в Иисусе,
Но наши фарисеи, саддукеи,
Законники и книжники навряд
Народную в Него разделят веру.
Не по душе им проповедь Его.
Учение любви и всепрощенья
Не привлечет того, кто сердцем черств,
А гордость их, корысть и лицемерье
Суровых не потерпят обличений.
В среде синедриона злоба зреет,
Борьба идет не на живот, а на смерть,
И должен в ней погибнуть Иисус!]

Явление седьмое

(Входят саддукей и несколько фарисеев. Они не замечают Иосифа и Никодима.)

Саддукей

Об Иисусе можно здесь свободно
Поговорить...

Никодим

Об Иисусе? Слышишь,
Иосиф?

Иосиф

Слышу, слышу. Нам с тобою
Они знакомы. Не охота мне
Встречаться с ними: доброго не жду я
От них. *(Пытается уйти.)*

Никодим *(задерживая Иосифа)*.

Молчи!

1-й фарисей

Я в храме не был. Что же
Случилось там, скажи?

Саддукей

А вот что; слушай:
Тот, бесом одержимый, галилейский
Пророк, а попросту - бродяга, нищий.

1-й

Ну, знаю. Дальше.

Саддукей

В храм забрался...

2-й фарисей

Где-то
Веревку поднял, свил ее жгутом
И, угрожая, стал распоряжаться:
Гнать покупающих и продающих.

3-й

Скамьи торговцев голубями Он
Принялся опрокидывать...

4-й

А также
Столы меновщиков...

Саддукей

Не позволял
Чрез храм пронести какую-либо вещь...

2-й

Хоть там был и сам первосвященник, -
Стал разглагольствовать, напоминая
Толпе слова Исайи-пророка:
«Для всех народов будет дом Мой домом
«Молитвы; вы же сотворили в нем
«Вертеп разбойников».

1-й

Нет, это слишком!
Пора унять Его!

2-й

Какая дерзость!

1-й

Расправиться бы с Ним!

Саддукей

На то и звал
Тебя я вон из города. На воле,
Здесь, вдалеке от проклятой толпы,
Что за своим Мессией самозванным
Бежит, как стадо глупое баранов,
Обсудим лучше мы, что делать нам.
Пусть с вами, фарисеями, нередко
Мы, саддукеи, ладить не хотим.
Но Иисус и вам, и нам опасен:
Объединиться мы должны теперь.
Вы видите, мы сладить с Ним не в силах:
Весь мир идет за Ним из-за чудес
Им яко бы творимых. Коль Его мы
Оставим на свободе, наш народ
Уверует в Него, а там, пожалуй,
Провозгласит царем над Иудеей.
И римляне тогда, бесповоротно
Страною нашей завладев, разрушат
Святой Сион и Соломонов храм.

1-й

Не лучше ль для избранного народа,
Чтоб галилеянин один погиб,
Чем гибнуть всем из-за Него?

2-й

Конечно.
Спасти бы нам хоть призрак той свободы,
Которую еще дарит нам Рим!

3-й

Да здравствует вовеки Иудея!

4-й

Да здравствует Израильский народ!

1-й

Смерть Назарею!

2-й

Гибель лжепророку!

3-й

Да гибнет Галилеянин!

4-й

На смерть!

Саддукей

Вы ничего не смыслите! И тронуть
Теперь вам не дадут Его. Народ
Им только лишь и бредит. Не сейчас ли
Вы сами видели, с каким восторгом
За Ним текла бессмысленная чернь?
Она камнями мигом забросает
Того, кто б не почтил ее кумира.
Но дайте срок: остынет этот пыл,
И если без народа...

1-й (в полголоса).

Понимаю!
Тайком...

2-й (так же).

В глухом, безлюдном месте...

3-й (так же).

Ночью...

1-й

Впотьмах...

Саддукей

Внезапно схватим Иисуса...

1-й

Сведем к первосвященнику на суд...

2-й

Свидетелей найдем...

3-й

Вину подыщем...

4-й

И к смерти без труда приговорим.

Иосиф (*тихо Никодиму*).

Какая низость! Изверги, убийцы!
Их молча слушать - свыше сил моих.

Никодим (*так же*).

Молчи! Зачем нам связываться с ними!

Саддукей

И эта же толпа, за Ним сегодня
Бежавшая как за своим Царем,
Боготворившая Его, поверит
Посмевающим осудить ее Мессию
И будет казни требовать Его.

2-й

Да, да, ты прав: народ непостоянен
И переменчив, как весной погода.

1-й

Но чтоб Его схватить в пустынном месте,
Не при народе, надо б разузнать,
Где пребывает Он, где ночь проводит...

Саддукей

Об этом всем разведать я успел.
Среди Его учеников знаком мне
Один, по имени Иуда, родом
Искарот. Звон серебра ушам
Его милее, чем слова ученья
О бескорыстии. Я посулил
Иуде этот сладкий звон; еще мы
В цене не сговорились, но уже
В болтливости его сказалась алчность.

2-й

Скорей расправиться пришло бы время
С безбожником!

3-й (*саддукею*).

С тобою я готов
Быть за одно.

1-й, 2-й и 4-й

И я!

Никодим (*Иосифу*).

К себе пойду я.

Саддукей

Благодарю всем сердцем за такое
Единодушие в правом деле. Но -
Ни слова никому.

1-й

Что там за шум?

*(Невольники несут из города на носилках Прокулу; на других носилках несут
Иоанну. Никодим, скрываясь за маслиной, уходит в город.)*

Явление восьмое

2-й фарисей

Сюда несут Пилатову супругу.

1-й

Кто с нею?

2-й

Иоанна; муж ее
Зовется Хуза: он домоправитель
У Ирода. Она за Иисусом
С Его учениками, с Магдалиной
В Ерусалим пришла из Галилеи...
И римлян не гнушается она
И входит в их дома.

Саддукей (*с низким поклоном*).

Привет матроне!

1-й фарисей

Поклон, о, Прокула!

2-й

Живи и здравствуй!

3-й

Будь счастлива!

4-й

И мир, и благодать!

Прокула

Благодарю! И мой привет примите.

(Саддукей и фарисеи уходят в город.)

Явление девятое

Иосиф *(идя навстречу Прокуле и знаком останавливая носильщиков)*.

Я не посмел бы подойти с поклоном,
Когда бы важная меня причина
Не побуждала докучать тебе.

Прокула *(носильщикам)*.

Поставьте здесь под эту маслиной
Мои носилки. - Мир тебе, Иосиф!
Привыкла я в приморской Кесарии
К простору синему пустынных волн.
Прибыв сюда на праздник, задыхаюсь
Я в пыльном городе; и за стеками
Мне чистым воздухом, полей широких
Хотелось полной грудью подышать;
Но я и здесь тебя готова слушать.

Иосиф

Я знаю, госпожа, ты пылким сердцем
Всегда за правду смело постоишь,
И чуткою душою непустишь,
Чтоб праведник невинно пострадал.

Прокула

В любое время и везде, Иосиф,
Я рада встретиться с тобой, И если
Ты к доброму мне делу повод дашь,
Тебе я буду только благодарна.

Иосиф

Ты, несомненно, Прокула, слышала
Об Иисусе Галилейском.

Иоанна

Ах!

Прокула

Об Иисусе! Слышишь, Иоанна,
О нем и он мне будет говорить!
Который раз сегодня это имя
Звучит в ушах моих! Не за минуту ль
С тобой о Нем беседовали мы?
Я много слышала о нем, Иосиф,
И пламенно Его хотела видеть,
Но не сбывалась моя мечта.
И вот сегодня, - нет тому и часа, -
По узкой улице Он на ослице
Проехал мимо дома моего.
Мне не был виден лик Его сначала:
Понурена была Его глава.
Но с домом, где живу я, поравнявшись,
Возвел Он очи на меня и долго
Остановил на мне пытливый взор.
Ни у кого доныне не видала
Такого я прекрасного лица:
Оно сияло дивным выраженьем
Величья, кротости и тихой грусти.

Иосиф

Ты только что, прибыв на это место,
Здесь повстречала знатных иудеев.
А перед тем за несколько мгновений
Я, ими не замеченный, услышал,
Как сговорились меж собой они
Его схватить, оклеветать коварно
И осудить на смерть.

Иоанна

Не может быть.

Прокула

Чем смерть он заслужил?

Иосиф

Они Его

В преторию на суд должны представить,
Ты знаешь, госпожа, лишь прокуратор
Здесь утверждает смертный приговор...
В твоих руках, о, Прокула, отныне
Жизнь Иисуса. Мужу передашь
Ты, что из зависти, по злобе только
Невинного дерзнули осудить.
Супруг твой - римлянин и не потерпит,
Чтоб римского закона справедливость
Была поругана, чтоб клевета
Над правдою победу одержала.

Прокула

Я мужу передам, что от тебя
Сейчас услышала.

Иосиф

Уж солнце село.
Прости. Мне, Прокула, пора на отдых.
Пойду. Прими прощальный мой привет.

Прокула

Прощай, Иосиф. Добрый вечер! Если
Что новое про Иисуса ты
Разведает, то заходи, прошу я,
Ко мне в преторию. Во всякий час
Тебе я буду рада.

Иосиф

Мир тебе! (*Уходит.*)

Явление десятое

Прокула (*Иоанне*).

Когда Пилат назначен был сюда,
Я ехала со страхом в Иудею;
Здесь думала лишь варваров найти я,
Непримиримых, мрачных изуверов.
Но вот Иосиф встретился мне здесь,
Сошлась я и с тобою, Иоанна...
Он, как и ты, я вижу, почитает
Того Учителя из Галилеи.
Скажи мне, чем пленил вас Иисус?

Иоанна

Ах, Прокула, сама Его сегодня
Ты видела... Ужель не ощутила
Ты обаянья образа Его?

Прокула

[Я от тебя не скрою, Иоанна:
Когда на мне остановил Он очи,
Как будто вечность мне в глаза глянула,
И в неземном я взоре том прочла
Такую глубину любви небесной
И полноту такую милосердья,
Что мне по гроб тех глаз не позабыть!]

Иоанна

И спрашиваешь ты, чем Он пленяет?

Прокула

Я не могу лишь чувству отдаваться;
Рассудком, разумом хочу сознать я,
Чем покоряет Он себе сердца,
Какою силою их привлекает.
Откуда Он? Кто мать Его, отец?
Что знаешь ты про них?

Иоанна

Из Галилеи
Они. Их город - Назарет. Отец
Давно уж умер. Говорят, что был он
Из рода славного царя Давида;
Он в бедности и родился и жил,
Был плотником и научил и Сына
Тому же ремеслу. И после смерти
Отца один у Матери остался
И плотничьим поддерживал трудом
Марию отрок Иисус.

Прокула

Потомок
Царей, но темный, незаметный плотник,
Как властвовать Он может над умами?

Иоанна

В сердцах читает Он; все наши тайны
Открыты перед Ним. Он наделен
Великой чудодейственной силой.

Прокула

Я от тебя слыхала, Иоанна,
О чудесах Его; но чудесами
Меня не убедишь. И в Риме также
Мы о чудесных слышим исцеленьях
При храмах Эскулапа иль Изиды.
Мне доводы нужны сильнее этих,
Чтобы уверовать могла я смело
В Его божественность. Но продолжай
Ты имя Матери Его сейчас
Упоминала предо мной. Знакома ль
Ты с Нею и давно ли, Иоанна?

Иоанна

Да, Прокула, Ее давно я знаю
И счастлива, что жребий выпал мне
С ней сблизиться. Нет Женщины прекрасней.
Как в пору вешнюю, когда природа
Как бы торопится явить зараз
Всю полноту своих очарований,
Когда теплом повеет благовонным,
И запестреют первые цветы,
И соловьи по рощам зарокочут, -
Так в образе Марии слил Творец
Все добродетели и совершенства:
В Ней чистота безоблачного утра
И сумерек вечерних тишина,
И ясность нежная луны сиянья,
И непорочность лилий полевых,
И горлицы незлобивость и кротость.
Не даром с белой лилией в руке
К ней прилетал крылатый небожитель
Пред тем, как стала Матерью Она,
И возвестил рожденье Иисуса.
[С тех пор нередко жены Назарета
Видали, - да и мне самой не раз
Случалось замечать, встречаясь с Нею, -
К колодцу ли с кувшином на плече
Идет Она с горы походкой легкой,
Иль пряжей занята в своем саду,
Или в часы заката на крылечке
С соседками беседу заведет, -
Ее лицо вдруг озарится светом,
Забудет все кругом Она, к кому-то
Невидимому нами устремит
Прекрасный взор, и губы что-то шепчут:
То с ангелами говорит Она.

Прокула

С сердечным трепетом и умилением
Я повесть слушаю твою; она
Загадкою таинственных явлений
И тихой прелестью в душе моей
Затронула неведомые струны:
Хоть чудеса холодный ум смущают,
Но смеем ли мы гордо отрицать
Общенье мира, видимого нами,
С невидимую областью небес?

Иоанна

Незримое глазам порочным нашим
Доступно неземным очам Марии.]

Прокула

Не знаешь, право, кто из них счастливей:
Мария ли, дав жизнь такому Сыну,
Иль Иисус, любя такую Мать.
[Поведай мне еще о Нем.

Иоанна

Уж в детстве
Он, говорят, стал чудеса творить:
С ребятами, бывало, птичек лепит
Из глины; у других они, понятно,
И остаются глиной; у Него ж,
Оживши, встрепенутся в малых ручках,
Вспорхнут и с песнью к небу улетят.
Поздней, - уж статным юношей, - однажды
Над чем-то Он работал в мастерской,
Строгал, и стружки в кольца завивались
И падали, на солнце золотясь.
Проходит мимо нищая вдовица
И просит подаянья. Юный плотник
Стал шарить по углам, просил хоть сикля
У Матери, за пряжею сидевшей,
Но в доме ни лепты не оказалось.
Тогда с улыбкой стружку подал Он
Вдовице; и мгновенно превратилась
Та стружка в золото в руках у нищей.]

Прокула

Но главное хочу я знать: чему же
Он учит?

Иоанна

К покаянью Он зовет;
Любить врагов Он нам повелевает
И ближнего, как самого себя.
Платить добром, благотворить Он учит
Тем, кто клянут и ненавидят нас.
Блаженство обещает Он и Царство
Небесное всем, изгнанным за правду,
И алчущим, и жаждущим ее,
И чистым сердцем, кротким, миротворцам
И милостивым всем, и нищим духом.
Он утешенье плачущим сулит.
Он говорит всем тем, кого поносят
И всячески злословят на Него:
«Возрадуйтесь, возвеселитесь, ибо
Награда ваша в небе велика.
Да светит свет ваш пред людьми, да видны
Им будут ваши добрые дела,
Да вознесут они и да прославят
Предвечного Отца на небесах».

Прокула

Твоим речам я внемлю, Иоанна,
И замирает сладостно душа;
Они ласкают, трогают, волнуют,
Мне слышится родное что-то в них,
Как будто мне они уже звучали
Когда-то, где-то, как забытый сон,
Как песня матери над колыбелью...

*(Вдали из города, сперва совсем тихо, но постепенно все громче раздается
пение учеников Иисусовых. Уже стемнело.)*

Песнь учеников Иисусовых
О, Господи! Боже спасенья,
К Тебе я взываю мольбой,
И жаркие сердца моленья
Всегда и везде пред Тобой;
И днем, и в ночное молчанье
Возносятся к небу они.
О, Боже, в ответ на стенанье
Ты ухо Твое преклони!
Во зле находил я усладу,
Душа истомилась моя,
Я жизнью приблизился к аду.
Страшит меня ярость Твоя.
Во рву, в преисподней лежу я,
И смертная сень надо мной,
И, мучась во тьме и тоскуя,
К Тебе я взываю мольбой.

Ты ведаешь, как я страдаю:
Готовы глаза изнемочь,
Я руки к Тебе воздеваю,
О, Боже, весь день и всю ночь.
Услышь этот вопль и моления,
Я нищ, о, Господь, пред Тобой!
О, Боже мой, Боже спасенья,
К Тебе я взываю мольбой!

Явление одиннадцатое

Прокула

Но смерклось... Первая звезда зажглась
На небе синем... С трапезой вечерней
Ждет Понтий. Мне давно пора домой.
Какие звуки издали несутся,
В тиши касаясь слуха моего?
Ты слышишь, в городе поют как будто?
Да, там поют: я различаю ясно
Мужские голоса.

Иоанна

То Иисус
Из города в Вифанию идет.
Там Лазарь, друг Его, с двумя сестрами
Живет. Под их гостеприимным кровом
Учителю всегда готов приют.
И Мать Его, пришедшая на праздник,
Теперь гостит у них и поджидает
В доме Лазаря возлюбленного Сына.
Да, это Он идет; я узнаю
Слова псалма царя Давида в пеньи
Двенадцати Его учеников.

Прокула (*невольникам*).

Спешите же, рабы! - О, если б только
Еще хоть раз мне на Него взглянуть!

(Прокулу и Иоанну уносят. Сцена некоторое время пуста.)

Явление двенадцатое

(Налево входит Вартимей. Пение из города громче.)

Вартимей

О, наконец! Тебя я вновь увижу!
Пускай с небес на землю пала ночь,

И мрак ее мне взоры застигает,
Но Ты, Равви, - незаходящий свет!
Слепым я был, но не глазами только:
Была слепа издавна и душа.
[Она во тьме томилась и страдала,
Я позабыл и правду, и добро,
И только смутное воспоминанье
О непорочной детской чистоте,
Как о давно вдали померкшем свете,
Бессильно теплилось на дне души.]
И вот, свершил Ты надо мною чудо,
И за тобою следом я пошел.
Я услышал Твое святое слово
И ужаснулся мрака своего.
Приди, приди ж, Мессия, Сын Давидов!
Ты, мне глаза телесные раскрывший,
Раскрой теперь духовные мне очи
И душу просвети, о, Раввуни!

(Преклоняет колени, простирая руки к еще невидимому Иисусу.)

*(Песнь слышится уже громко за самым узким проходом в
глубине и продолжается еще по падении занавеса.)*

Занавес медленно опускается.

Кореиз
5 июня 1911

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

У Пилата. Перистиль дворца Ирода Великого. Две стены, сходящиеся под прямым углом в глубине сцены. В правой стене две двери: первая, ближайшая к зрителю, на судейский помост (лифостротон или гаввафу), заперта до явления двадцатого; вторая дверь во внутренние покои Пилата. В левой стене, по середине, закрытая занавеской третья дверь, ведущая к выходу из дворца.

Между дверьми в правой стене ниша с мраморной статуей. Отступя от стен и параллельно им идет колоннада из нескольких колонн, на которых утверждено перекрытие, образующее навес над проходом между стенами и колоннами; пол этого прохода выше уровня сцены на четыре мраморные ступени, ведущие к каждой из трех дверей. Проход слева ведет к Прокуле, а справа в другие покои. По середине мраморного мозаичного пола фонтан. Отверстие в потолке затянуто легкой тканью, сквозь которую сверху проходит свет. Богатая обстановка: ложе, столы, кресла, скамьи, мраморы, бронза, вазы с цветами, курильницы, светильники, ковры, дорогие ткани. Предрассветный сумрак.

Явление первое

*(Лия, одна, сидит на мраморной скамье и вытирает серебряный кувшин.
Вбегает Александр, сильно встревоженный.)*

Александр

О, ясный свет моих очей! О, Лия!

Лия (пугливо озираясь).

Потише, Александр! Остерегайся!

Александр

Нет никого! О, Лия дорогая!
Всю ночь я глаз не мог сомкнуть в волненьи...
Я и теперь еще дрожу за нашу
Любовь... Недоброе грозит ей что-то!

Лия

Мой Александр! О, как страшат меня
Твои слова! В чем дело? Что случилось?

Александр

Вчера, лишь я успел тебе признаться,
И в роще Гефсиманской голоса
Так напугали нас, ты обещала
Свиданье мне в другом пустынном месте.
Туда, я видел, поспешила ты.
Я за тобой поодаль шел, чтоб вместе
Не подглядели нас. И, вдруг, толпа
Мне преградила путь. То были слуги
Первосвященника. И их узнал
При свете факелов. Не видно было,
Кого вели они; но рассмотрел
Я римских воинов. На меди шлемов
И лат играли месяца лучи
И пламень светочей. Шли эти люди,
Кто с кольями, а кто с мечами... Лия,
Зачем ты не сдержала обещанья
Мне подарить хоть несколько мгновений
В глуши. Иосафатовой долины?
Зачем у моста чрез поток Кедронский,
Под старым кипарисам у гробницы
Меня не дождалась ты?

Лия

Там ждала я,
Но шум толпы слышался за мной:
Я испугалась и бежать пустилась.
Зачем нам помешали! Ах, зачем
Ты не нагнал меня, мой Александр!

Александр

Потише, Лия! В доме спят. Потихонечко!

Лия

Не позабуду я вчерашней ночи!
И лунный свет, и тень маслин ветвистых,
Журчанье струй ижданное так долго
Твое, мой милый, первое признание,
Все это сном мне кажется теперь!

(Из третьей двери, не замечаемая ими, показывается Иоанна.)

Но счастье, как всегда, не полно: если б
Мы в нем могли Учителю открыться!
О, дорогой Учитель! Он так добр,
И милостив, и кроток, и приветлив!
О, если бы за нас Он помолился
И брачный наш союз благословил!

Александр

Но, Лия милая, ты позабыла,
Что для рабов не существует брака.
В неволе ты одна моя отрада!
Вплоть до вчерашней ночи мы с тобой
Почти не говорили. Только взором
За каждым я твоим следил движеньем.
Как благодарен я и этой ночи,
И нежному весны благоуханью,
И нашей встрече в одинокой роще
Невольню вылилось мое признание...
Меня не оттолкнула ты, о, пальма
Иерихона, роза Энгадди!

Лия

О, дорогой, о, милый мой! О, розан
Сарона! Стройный кедр ливанский мой!

Явление второе

Иоанна (неслышно приблизившись, за их спиной).

Привет мой вам, друзья!
(Они в испуге вскакивают. Начинает светать.)
Надеждам светлым
Доверчиво душой вы отдались;
Любовь, как солнце, взор вам ослепила
И вас зовет в заманчивую даль...

(Замечает кувшин и рассматривает.)

Что за изящество! Как здесь сказалась
Искусного художника работа!
[Чеканить так способен лишь один
Среброковач Димитрий из Ефеса
Иль знаменитый Зенодор Арвернский].
Хотя языческий, но все ж прекрасный
Здесь миф изображен: Амур крылатый,
Влюбленный юноша; а вот Психея -
Бессмертная душа, его подруга.
Но я б сказала: Александр и Лия.
Друзья мои! Невольно услышала
Я исповедь доверчивой любви.
Я обладаю нежной вашей тайной.
За то, что мной похищена она,
Я заплачу вам помощью своею:
У Прокулы я буду хлопотать,
Чтоб вам Пилат свободу дал.

Александр

Господь
Вознагради тебя!

Лия

О, госпожа!
Всевышний Бог воздай тебе сторицей
За милости твои!

Иоанна

Моя душа
Скорбит за соплеменников несчастных,
Которым рабство выпало в удел.
И все сыны Израилевы стонут,
Подавлены языческим ярмом;
Но в доме у себя свободен каждый,
А вы, друзья, и дома лишены!

Александр

Не по пусту, конечно, в этот дом
К язычникам ты, госпожа, приходишь
В столь ранний час. Заблещет скоро солнце;
Уже над алтарем Господня храма
Восходят к небу облаком густым
Клубы курений сладких фимиама
И жертвы утренней священный дым.
Сейчас звенящей меди трубным звуком
Левиты возвестят великий день,
Когда опресноки, пасхальный агнец

И травы горькие напомнят нам
О годовщине бегства из Египта.
Мы в этот день должны себя беречь
От осквернения. Как же в дом неверных
Сегодня входишь ты?

Иоанна

Мы в Галилее
Уже давно отстали от закона.
У Ирода в его Тивериаде
В довольстве мы и роскоши живем,
Придерживаясь больше римских нравов,
Чем Моисеева завета. [Только
На праздник Пасхи в Иерусалим
Четверовластник Ирод приезжает
Израилеву Богу поклониться.]
- За мной послала ваша госпожа...

(Слева входит Прокула.)

Явление третье

Прокула

Ты здесь уж, Иоанна! Как я рада,
Что поспешила ты. Недобрый сон
Меня измучил этой долгой ночью.
Как будто в местности пустынной, дикой
Я в сумерки бреду. И вот, вдали
Мерцает свет. Гляжу - и Иисуса
Знакомый дивный образ узнаю.
И тихо, еле слышно издали
Доносится ко мне Его призыв:
- «Иди за мной!» - Бегу я, что есть духу,
[Но тернии и каменные глыбы
Мне ранят ноги, преграждая путь;
Я все ж бегу, не замечая боли.]
Светлее, ярче образ, ближе, ближе,
Совсем уж близко, вот Он, в двух шагах,
[Я выбилась из сил, но настигаю...]
Вдруг - пропасть предо мной; внизу, на дне,
[Так глубоко, что взором не измерить,
Во тьме кипит, бурлит, шипит и воет]
Потока бурного водоворот,
А с берега другого, издали
Зовет и манит светлый образ вновь.
Сквозь шум стремнин опять я голос слышу:
- «Иди за Мной!» - Мечусь в тревоге смертной
Я, как безумная, по краю бездны.
Вот ринулась... Лечу стремглав в пучину
И - просыпаюсь...

Лия

Это вещей сон!

Прокула

И трижды мне он снился этой ночью.

(Из третьей двери входит Иосиф, сильно взволнованный.)

Явление четвертое

Иосиф

Послушай, Прокула, твоим желаньям
Пришел я с вестью: в роще Гефсиманской
Минувшей ночью схвачен Иисус.

Прокула

Предчувствие меня не обмануло!

Иоанна

О, если б я могла тебе не верить!
- Учитель дорогой!

Лия

И не найдется
В Израиле заступника Ему?

Александр

О, если б мне иметь Самсона силу!
Так вот кого вела перед собой
Толпа, что мне дорогу преградила!

Лия

Теперь понятно, от какой толпы
Я ночью, испугавшись, убегала.

*(Солнце взошло. За сценой издали слышны доносящиеся
из храма звуки труб левитов.)*

Иосиф

Мужайтесь! - Слышите, трубят левиты.
К бессмертному Творцу на небесах
С молитвою прибегнем в час рассвета.

Мы на земле беспомощны и жалки.
Приклонит ухо к нам Он в день печали
И заступленья с помощью пошлет.

(Иоанна и Лия становятся на колени.)

Иосиф

Боже, всесильной рукою
Столько творящий чудес,
Ты засветил над землею
Светлое солнце небес.

Боже, не только нам в очи
Солнечный свет Ты пролей, -
В сердце, где сумерки ночи,
Так же да будет светлей!

Иоанна

Дай мне не быть малодушной,
Дай мне смиренной душой
Быть неизменно послушной
Воле Твоей пресвятой.

Дай мне в часы испытанья
Мужества, силы в борьбе!
Дай мне в минуту страданья
Верной остаться Тебе!

Лия

Солнца лучом озаривший
Смертные очи мои,
Дай мне, людей возлюбивший,
Непрестающей любви!

В небе во след за ненастьем
Солнцу велевший сиять,
Сердца избранника счастьем
Дай мне всю жизнь озарять.

Александр (преклоняя колени).

Первыми солнца лучами
Ночи рассеявший тьму,
Чистыми дай нам сердцами
Имени петь Твоему.

Труд повседневный, усердный,
Нами творимый в любви
Солнцем Твоим, Милосердный
Господи, грей и живи!

(Встают.)

Прокула

Утра ль заря золотая,
Солнце ли юного дня,
Тайна ль молитвы святая
Чудно волнуют меня?

Сердце полно умиленья...
Что это? Слезы в глазах?
- Слышны ль земные моления
Там в голубых небесах?

Иосиф (Прокуле).

Ужасное свершилось: Иисуса
Судили в эту ночь в синедрионе,
И к смертной казни Он приговорен.

Прокула

Не даром этот сон мне снился страшный!

Иосиф

Синедрион с восходом солнца снова
Сегодня созван. Наш закон велит,
Чтоб смертный приговор был через сутки
Вновь обсужден. Но судьям невтерпеж
Так долго ждать: они хотят сегодня ж,
До наступленья праздника, добиться
Над Иисусом казни. Нет сомненья,
Что тот же постановят приговор.

Прокула

Еще поспорим мы с синедрионом!
Над неповинностью великий Рим
Не утверждает смертных приговоров. -
Но в сердце все ж волненье и тревога...

(Из второй двери входит Пилат.)

Явление пятое

Пилат

Я вижу, оскверненьем не страшит
Вас дом язычника! Пред самой Пасхой
Встречаю вас у Прокулы в гостях.

Иосиф

Нарушить заповедь одну мне должно,
Чтоб высшую, другую соблюсти.
Предвечный Бог любить повелевает
Нам ближнего, как самого себя.
И та любовь сюда меня приводит.
Я госпожу пришел предупредить,
Что, ослепленный завистью и злобой,
Синедрион великий, к лютой казни
Приговорив Невинного, к тебе
Его на суд представит в это утро.

Пилат

Кто Он такой?

Иосиф

О нем не раз, наверно,
Слыхал ты: Иисусом Он зовется.

Прокула

Конечно, Понтий, ты не утвердишь
Их приговора. Может ли закон наш
Невинного карать!

(Из второй двери входит центурион.)

Явление шестое

Центурион

Из Кесарии
Явился вновь назначенный префект
Когорты. Два трибуна легиона
С ним вместе прибыли. Они недавно
Из Рима присланы к нам в Иудею.
Предстать хотят все трое пред тобою.

Иосиф *(Иоанне)*.

Долг ближнего исполнен, Иоанна.
Здесь делать больше нечего. Пойду.

Иоанна

Идем. Пора мне к мужу, в Маккавейский
Дворец. Теперь не в пору наше здесь
Присутствие. Простите!

Прокула

До свиданья!

(Иосиф и Иоанна уходят в третью дверь. Александр и Лия за ними. Прокула уходит налево, к себе.)

Явление седьмое

Пилат

Проси сюда префекта и трибунов.
- Центурион, мой верный сослуживец,
Не выношу я этих гордецов
Сенаторов надменное сословье,
Знать золотая, баловни судьбы!
Им счастье дается без усилья.
До них далеко всадникам, второму
Сословью, нам, и потом и трудом
Добившимся чинов, наград и званий! -
Ты знаешь, старый боевой товарищ,
Как трудно пролагать себе дорогу!
И помнишь время прошлое, когда
Вступали в Риме, в юные мы годы,
В блестящие ряды преторианцев.

Центурион

Начальник их, друг кесаря, Сеян,
Всесильный временщик, тебя заметил...

Пилат

Он, как и я, из всадников. На мне
Сказалось его благоволение.

Центурион

[В трибуны он тебя провел...

Пилат

А позже
В префекты был я им произведен
В столице Сирии - Антиохии...]

Центурион

Тебя-то он заметил; ты нередко
Сеяну попадался на глаза.
Меня ж Фортуна только обходила...
И вечно быть центурионом мне!

(За сценой справа, сперва издали и тихо, и все громче шум приближающейся толпы.)

Пилат

Не унывай, служивый! Я Сеяна
И за тебя успею упросить;
Терпи и жди, и тоже выйдешь в люди...

(Входит Прокула.)

Явление восьмое

Прокула *(тревожно)*.

Что там за шум?

Пилат

Узнай, центурион.

(Центурион уходит во вторую дверь и впускает префекта и двух трибунов.)

Явление девятое

Пилат

Приветствую вас, воины, с приездом!
Давно ль из Рима вы?

Префект

Александрйский
Большой корабль недели две назад
Доставил нас в Египет из Путёол.
Туда, как и оттуда, к нам Нептун
Был милостив: лазурной пеленою
Покоилось и нежилося море,
Играя в вешнем золоте лучей.
В корму Эол, надувши щеки, веял;
Дней в двадцать плаванья до Кесарии...

(Центурион возвращается.)

Явление десятое

Центурион

Первосвященники и старшины
Со всем синедрионом собралися
Сейчас перед Преторией. Они
Какого-то с собою Иисуса
На суд твой привели. Войти сюда
Нельзя уговорить их: осквернением
Языческий им угрожает дом.
Они тебя к ним выйти просят.

Пилат

Как бы
Не оскверниться мне дыханьем скверным
Нечистых уст еврейских!

Прокула

Сердце ноет,
Душа болит! О, как меня волнует
Суд, предстоящий Иисусу. - Понтий,
Будь тверд на этот раз, я умоляю.

Пилат

Ужели в твердости моей сомненье
Есть у кого-нибудь. - Я не пойму,
Что так тебя волнует и тревожит!
Ждет моего суда еврей какой-то:
Когда невинен Он, Его на волю
Я отпущу; а если смертной казни
Достоин, - повелю казнить. Одним
Презренным иудеем меньше будет...

(Префекту и трибунам.)

Вот жизнь моя в проклятом этом крае!
Здесь, что ни день - доука и забота;
Об отдыхе нельзя и помышлять.
- Служебный долг зовет. - Вам поручаю
Беседу развлечь мою супругу.

(Уходит во вторую дверь направо. Центурион за ним.)

Явление одиннадцатое

Префект

Благодарить богов должны бы гости
Твои, что неудачу потерпел
Старик Север Цецина: представлял он
В сенате, чтоб прокураторам провинций
Законом было впредь воспрещено
Брать жен своих с собой. Когда б в сенате
Прошел такой закон, не испытали б
Мы ласки твоего гостеприимства.

(Шум толпы за сценой справа.)

Прокула *(рассеянно, прислушиваясь к шуму)*.

Да, в самом деле. Может быть... Конечно...

2-й трибун

Когда б всех прокураторов супруги
Подобны были нашей госпоже,
Прекрасной Прокуле, тогда Северу
Сенат тревожить не было б нужды.

Префект

Север имел в виду жену Пизона,
Наместника Сирийского, Планцину.

(Шум стихает.)

1-й

Планцина и Пизон! Да не они ли
Тринадцать лет назад в Антиохии
Наследника Тивериева трона -
Германика коварно отравили?

Префект

Да, то они. Повсюду в те года
Недобрые про них ходили слухи.

1-й

Планцина гордая была не прочь
В дела правленья вмешиваться; было
У ней пристрастье к войсковым ученьям.
Подчас ее видали окруженной
Толпою воинов простых; они

Пред нею не стеснялись. Все водилась
Она с центурионами.

(Опять голоса за сценой справа.)

Прокула *(с напускной веселостью)*.

Забавно!

2-й

Матроны любят узы порывать,
Что женщине назначены природой...

1-й

Одни во всем вооруженьи в бой
Вступают с гладиаторами в цирке...

(Голоса смолкают.)

2-й

Другие - ночи напролет проводят
На пиршествах, побившись об заклад
С мужчинами, кто больше выпьет.

1-й

Знаю
Я и таких, что в тяжбах и в других
Делах судейских сведущи настолько,
Что сами предъявляют иск.

2-й

А мало ль
У нас любительниц стихов, что сами
Стихи в количестве изрядном пишут...

Префект

О качестве не станем говорить.

1-й

Беда к таким любительницам в гости
Попасть за стол: рта не дадут открыть,
Без умолку, как взапуски, болтают
О том, кто выше из больших поэтов:
Гомер или Вергилий.

2-й

[Хуже нет,
Как если в философские науки
Ударится матрона.

1-й

Знал одну я,
Что в роскоши по горло утопала,
Но свитки строгих стоиков у ней
Валялись между шелковых подушек.

2-й

Одна была весьма дурна собой,
Притом в годах преклонных, и любила,
Чтобы за трапезой иль одеваньем
Читали ей «Республику» Платона...
О нравственности ей и воздержаньи
Читают вслух; тут подает рабыня
Любовную записку. Это пишет
Какой-нибудь юнец, все состоянье
Свое продувший в кости и влюбленный
Не столько в прелести матроны, сколько
В ее сестерции. Чтец умолкает.
Поспешно тут же пишется ответ,
И снова, глядя в зеркало, внимает
Почтенная матрона назиданьям
«Республики» Платона.]

1-й

Я знавал
Наклонную к учености старуху;
У ней был нанятой в дырявой тоге
Бедняга-стоик. В Остию, на виллу
Под сень олив она переезжала,
И стоик следовал за ней в обозе
С цирюльником и поваром в последней
Повозке, в грязь, под проливным дождем.
Везти ему старуха поручила
Любимую мальтийскую собачку.
И вот, дорогой, в тоге у него
Собачка преисправно оценилась!

Прокула

Печальный, жалкий образ начертали
Вы римской женщины! Ужели в ней
Лишь низкие, постыдные, смешные
Черты? Ведь не угасли ж навсегда
В ней доблесть, мужество и добродетель?

(Опять шум толпы.)

Префект

В наш век упадка нравов, алчной страсти
К наживе, век поборов и мздоимства,
Когда мы спину гнем низкопоклонно
Пред силою, и тою же спиной
Ворочаемся к слабым, к неимущим,
Когда задачу жизни мы и цель
В корысти только, только в деньгах видим, -
Откуда взяться доблести?

*(Шум за сценой усиливается. Слышно, что толпа уходит.
Голоса постепенно удаляются и затихают.)*

Прокула *(принужденно, рассеянно)*.

Конечно. *(В сторону.)*
Толпа уходит... *(Префекту.)* Может быть...

Префект

Прошло
То время славное и не вернется,
Когда бывало мужество и жен
Уделом, и глубоко добродетель
Таилась в благородной их душе.
Наш век испорчен, люди измельчали,
И к разрушенью клонится наш мир.

(Входят Пилат и центурион.)

Явление двенадцатое

Пилат

Уф! Легче целый день в бою кровавом
Германцев отражать, чем полчаса
С еврейскою толпою препираться.

Прокула

О, расскажи подробно, Понтий, все,
Что было там за дверью. Я сгораю
От нетерпенья.

Пилат

Выхожу я к ним.
Смотрю, перед возвышенным помостом,

Внизу на площади шумит народ;
Первосвященник, книжники и члены
Синедриона впереди. Ко мне
По мраморным ступеням стража всходит
И Узника ведет. И Он предстал
Передо мной без обуви, одетый,
Как нищий. Но в убогом этом виде
Величествен казался Он, как некий
Под рубищем скрывающийся царь.
Он не похож на иудея; сходства
В Нем нет ни с кем из остальных людей.
С достоинством, спокойно, без движенья,
Без тени робости или тревоги
Он вдумчиво и прямо мне в глаза
Смотрел. И этот строгий взор как будто
Преследует меня... Я от него
И до сих пор избавиться не в силах.

Прокула

Глаза Его! Возможно ль их забыть!

Префект

Я не видал Его, но все, что слышу
Об этом Человеке, таково,
Что скоро, кажется, души коснется
Утраченная вера в Зевса, Феба
Или Гермеса, сшедшего на землю
Под скромным видом нищего еврея!

Пилат

На площади шумели все задорней;
Со всех сторон злобнее все кричали,
И все росла толпа. [Я крик расслышал:
Христом, Царем себя Он называет!
Он разворачивает наш народ! Он подать
Нам запрещает кесарю платить.

Прокула

Клеветники, лжецы и лицемеры!
Их книжники - недели нет еще -
Поставили ему вопрос лукавый:
- «Достойно ль подать кесарю платить?» -
И Он своим ответом устыдил их,
Сказав им: - «Воздавайте Божье Богу,
А кесарево - кесарю». Иосиф
Мне это передал.] Что ж было после?

Пилат

Что было после?.. Разве я могу,
Как ты, как Иоанна, как Иосиф,
Запомнить слово каждое Его?
И до Него ли мне теперь! Заботы
Есть у меня и поважней. - Пускай
Вот он расскажет.

Центурион

Ты ушел к себе
В преторию. По твоему приказу
Я Иисуса одного, без стражи,
Привел к тебе. Его спросил ты, Он ли
Царь Иудейский? Но взамен ответа
Вопрос Он тоже задал: от себя ли
Ты говоришь, или тебе другие
О Нем сказали? [- «Разве иудей я!» -
Ты возразил: - «Мне предали Тебя
Первосвященники с Твоим народом». -
Тогда сказал Он...]

Пилат

Да, припоминаю.
Он мне сказал, что не от мира царство
Его. И так, для кесаря, для Рима
Не страшен Он и не опасен.

Прокула

Дальше!

Центурион

Что если бы от мира было царство
Его, то за него бы подвизались
Служители Его, чтоб не был предан
Он иудеям.

Префект

Как хитер, однако,
Богopodobный этот проповедник!

Пилат

И говорил мне, что на то родился
И в мир на то пришел Он, чтобы... чтобы.

Центурион

Чтоб дать свидетельство...

Пилат

Да, да, чтоб дать
Свидетельство об истине какой-то.
Смысл этих слов загадочен, таинствен
И темен для меня.

Прокула (*центуриону*).

Не помнишь ли,
Центурион, что дальше говорил Он?

Центурион

Что всякий, кто от истины Его
Услышит голос.

Прокула

Истина! Я верю,
Ее откроет Он, научит ей
И миру грешному даст обновенье!

Префект

Пустые, громкие слова! Не верю
Всем этим я мечтателям. Их много
На свете в наше время развелось;
По-своему из них толкует каждый
И жизнь, и смерть, и тайну мирозданья,
И бытие загробное души.
Но ни один из них лучом познания
Тьмы, нас навек объявшей, не прорежет.
От их учений нам лишь остается
Одно ничтожество, и прах, и тлен.

Пилат

Да! Что есть истина? - Опять к народу
Я вышел и сказал, что в Подсудимом
Вины не нахожу. Они ж твердили
Настойчиво, что возмущает Он
Народ, уча везде, от Галилеи
До самого Ерусалима. Только
Тут вспомнил я, что Он из Галилеи.
И в ум пришла счастливая мне мысль
К четверовластнику Его направить.
Мы в ссоре с Иродом; так вот прекрасный
Предлог с ним помириться.

Центурион (*Прокуле*).

В Маккавейский
Дворец толпою к Ироду они
Погнали Иисуса.

Пилат

Как отрадно,
Что средство легкое нашлось сбывать с рук
Докучный долг суда над Иисусом.
В свои покои, Прокула, прошу,
Уйди теперь: матроне не пристало
Присутствовать при деловой беседе.

(Уходят: Прокула - налево, а центурион - во вторую дверь.)

Явление тринадцатое

Пилат

Вас, воины мои, не поздравляю
Я с жизнью в Иудее. Здесь народ
Строптивый, мстительный, упорный, склонный
К раздорам, проискам и мятежу.

Префект

Не каждый ли народ имеет свойства
Хорошие с дурными вместе? Должно
Из первых пользу выжимать, вторые ж
С терпением умело подавлять.

Пилат

За двадцать лет перед моим правленьем
Четыре прокуратора успели
Избаловать народ. Свободно он
Богослуженье в храме отправляет;
Здесь иудеев в войско не вербуют.
Щадя их отвращенье к изваяньям
Всего, в чем есть дыхание и жизнь.
Власть Рима в беспримерном послабленьи
Здесь не добилась, чтоб Ерусалим
Был статуями кесарей украшен.

1-й трибун

Да, я не видел здесь изображений
Ни Юлия, ни Августа, ни даже
Божественного нашего владыки
Тиверия - храни его Юпитер!

Префект

Великий наш властитель, покоряя
Народы чуждые, нигде досель
В терпимости широкой не касался
Обычаев и верований их.

Пилат

Назначенный сюда, не мог снести я
Подобного позора и, кормило
Правления рукою властной взяв,
Велел тайком из Кесарии ночью
В Ерусалим, в Антониеву башню
Отнести когорт знаменные отличья -
Значки с изображением священным
Божественного кесаря.

Префект

Опасный
И смелый шаг! Позволено да будет
Правителя поздравить мне с такой
Отважною решимостью.

Пилат

Когда
Увидели с рассветом иудеи
Значки когорт между зубцами башни,
[Что высится над площадью широкой,
Где храма жертвенный алтарь курится,
Они густой толпою в Кесарию
С стенаньями и воплем повалили.
Пять дней и пять ночей они меня
В моем дворце упорно осаждали.
Я, наконец, велел загнать их в цирк.
Их жалобы все громче раздавались.
Когда ж, по знаку моему, сверкнув
Мечами, воины их окружили,
На землю пав и шеи обнажив,-]
Толпа вскричала, что умрет скорее,
Чем надруганье над законом их
Снесет.

Префект

Но прокуратор, нет сомненья,
Поставил на своем?

Пилат (*в некотором смущении*).

Кровопролиться
Не допустил я... Я значки когорт
Велел унести обратно в Кесарию.
И ненавистны стали с той поры
Евреи мне.

2-й трибун

Не очень-то их любят
И в Риме. Помнится, тому назад
Лет десять, было выслано оттуда
Вольноотпущенных евреев тысяч
До четырех.

Пилат

Божественный Тиверий
Такую меру принял по совету
Сеяна, не терпевшего евреев.
Правитель мудрый, дальновидный Элий
Сеян и мне наказывал, меня
Поставив в Иудею, быть построже
С народом здешним. И теперь щиты
Из золота литого, на которых
Тиверия божественное имя
Начертано, я здесь перед дворцом
Развесил.

Префект

Их я с площади заметил,
Входя сюда; украшен ими мрамор
Перил перед твоим судейским креслом.

Пилат

Что в Риме нового? Здоров ли кесарь?

Префект

Старееет.

1-й трибун

Уж ему восьмой десяток.

2-й

Все также он страдает лишаями,
И пластыри чернеют на лице.

1-й

Уж много лет его не видно в Риме.

2-й

На острове, отшельник венценосный,
Печальный век свой доживает он.

1-й

В его сады и рощи на Капрее
Немногие к нему имеют доступ.

2-й

Под сенью портиков и колоннад
Из цветников на берегах скалистых
Любуется он видом на Везувий
И на морской синеющий простор.

Префект

Он облысел и сгорбился. Со смерти
Сеяна...

Пилат

Что? Сеяна нет?

Префект

Да разве
Сюда еще не долетела весть
О том, как страшно он погиб?

1-й трибун

Его
Тиверий в государственной измене
Письмом к сенату обвинил.

Префект

Сеяна
Судили.

1-й трибун

В тот же день он был казнен.

2-й

Чернь статую его перед театром
Помпея мигом в прах с подножья свергла
Веревками за шею.

1-й

Труп Сеяна,
Истерзанный, по улицам три дня
Толпа народа волочила.

Пилат

Боги!
Погиб Сеян! Сеян, мой покровитель!
О, весть ужасная! Кто будет мне
Заступником, оплотом и опорой
Отныне!..

(Из второй двери входит Александр.)

Явление четырнадцатое

Александр

Элий Ламия, легат
Сирийский кесаря, тебе с Капреи
Прислал гонца. Вот, господин, письмо.

*(Вручает Пилату покрытую воском дощечку, на которой
написано письмо.)*

Префект *(трибунам)*.

Идем, друзья. От Ламии посланье,
Конечно, важную приносит весть.
Не будем прокуратору помехой.

(Все, кроме Пилата, уходят во вторую дверь.)

Явление пятнадцатое

Пилат *(читает письмо)*.

«Прошло время, когда, по наущениям Сеяна, иудеи были в немилости у кесаря. Ныне им возвращено благоволение нашего владыки. На острове Капрее получена жалоба иерусалимских граждан на то, что прокуратор Иудеи, презирая их верования и законы, вывесил перед дворцом посвященные кесарю золотые щиты. Августейший повелел мне

объявить тебе его гнев и требует, чтобы щиты были возвращены в Кесарию и помещены в храм Августа»...

(Ломает в мелкие куски дощечку.)

Когда б Сеян, заступник мой, был жив,
Не стал бы Ламия, мой старый недруг,
Тиверия веленье исполняя,
Мне строк таких писать. - Нашла гроза:
Как молния нежданно-нежданно
Сверкнула весть о гибели Сеяна;
Теперь Владыки мира гнев палящий
Меня разит ударом громовым.
Куда укрыться! Где найти спасенье!
И есть ли в целом свете уголок
Неведомый, далекий, потаенный,
Где б со своей Капреи неприступной
Зловещий, лысый, сгорбленный старик
Рукою дряхлой, сморщенной, но мощной
Не мог меня достать и раздавить?
Нет, не уйти от глаз его всезрящих,
Как от грозы небес не схорониться.
А потому верней и безопасней
Чудовищу во власть себя предать.
Пусть...

(Справа за сценой шум приближающейся толпы.)

- Голоса и шум я слышу... Это
От Ирода еврейская толпа
Ведет обратно Иисуса... Как бы
Ни порешил четверовластник, я
Закон исполню. Иисус невинен.
Сомненья нет. Его я отпущу
И кесарю дам случай убедиться
И в правосудии, и в беспристрастии,
И в твердости наместника его.

(Уходит во вторую дверь направо.)

Явление шестнадцатое

(Входят: Прокула, Александр и Лия слева, а Иоанна - из третьей двери.)

Прокула *(Иоанне)*.

О, наконец! Я заждалась тебя!
- На площади, ты слышишь, Иоанна,
Опять шумит народная толпа.
Конечно, там, у Ирода, была ты?

Иоанна

Да, Прокула, была.

(Шум за сценой стихает.)

Прокула

О, расскажи,
Что было там?

Иоанна

Давно четверовластник
Мечтал увидеть Иисуса...

Прокула

После
Ты это мне расскажешь. Не томи!
Скорей скажи, скорей, что сделал Ирод?

Иоанна

Он приказал к Пилату Иисуса
Назад отвести.

Прокула

Так, значит, у Пилата
Опять в руках и жизнь Его, и смерть?

Иоанна

Да, Прокула. Теперь супруг твой должен
Постановить решение.

Прокула

Я не в силах,
Неведеньем томясь, сомненьем мучась,
Ждать окончания этого суда! -
В преторию беги скорее к мужу...
Разведай, Александр... Нет, погоди!
Скажи... Скажи ему, что сон мой... Знаешь.

Александр

Готов я, госпожа.

Прокула

Да передай
Ты прокуратору, чтоб не дерзал он...
Чтоб ничего не делал он Тому...
Меня ты понял?... Праведнику... Боги!

Я вся дрожу... Скажи, что много, много
Во сне сегодня ночью пострадала
Я за Него... Спешите же, Александр!

Александр

Бегу, бегу!..

Прокула

Постой! Не слишком долго
Ты оставайся там. Я изнываю,
Не зная ничего... Скорее вернись,
Или пришли сюда центуриона,
Или кого-нибудь, чтобы нам знать
Про этот суд...

Александр

Все, госпожа, исполню.

(Уходит во вторую дверь.)

Явление семнадцатое

Прокула

Прости мне, что рассказ твой, Иоанна,
Я перебила. Но сама ты видишь,
Я так волнуюсь... Я не нахожу
Себе покоя. - Ирод, - начала ты, -
Давно мечтал увидеть Иисуса.
Теперь рассказывай, что в Маккавейском
Дворце ты слышала.

Иоанна

О, не волнуйся!
Оправданным вернулся Иисус;
[Сомнения нет, что и супруг твой также
Его не обвинит. - Спокойно слушай,
Что видела я там. - Четверовластник
В многоколонном восседал престольном
Чертоге, надушенный, разодетый
В золототканый пурпур и виссон.
Вокруг него курильницы струили
Благоуханный дым. Между колонн
Кругом белели мраморные боги.
В руках рабынь-египтянок прекрасных
Качались тихо, плавно опахала
Над головою Ирода. Сюда,

В обитель лени, роскоши и неги,
Введен был Иисус.

Прокула

Ну, что же? Дальше!

Иоанна

Первосвященники наперерыв
Божественного Узника винули:
В кощунственных речах и в богохульстве,
И в непокорности властям, и в том,
Что дерзостно Себя Он Иудейским
Царем перед народом выставляет.

Прокула

И что же Ирод?

Иоанна

Он внимал небрежно
Наветам фарисеев. К злобе их,
К змеиному их шипу равнодушен
Казался он. Он сам стал задавать
Вопросы Иисусу; обещал
Вернуть Ему свободу, если чудо
Он совершит пред ним. [Учитель наш
Ему в ответ не проронил ни слова].

(Новый взрыв голосов за сценой.)

Голоса народа

Варавву! Отпусти Варавву нам!

Прокула

Что там они кричат?

Лия

Мне, госпожа,
Послышалось...

Иоанна

Что, Лия?

Прокула

Говори же!

Лия

Мне кажется, я разобрала имя
Вараввы... Только...

Прокула

Кто такой Варавна?
(Голоса народа еще громче и ожесточеннее.)
О, этот крик! Свирепой черни вопли
Вонзаются мне в уши, как ножи!

Лия

Варавва, говорят, разбойник...

Иоанна

Да,
Да, вспоминаю: в городе недавно
Он возмущенье поднимал. Не так ли?

Лия

И совершил убийство. Он теперь,
Слыхала я, сидит в темнице.

Прокула

Что же
Те крики значили?

(Голоса, до сих пор все усиливавшиеся, начали стихать.)

Лия

Не понимаю.

Прокула

[Но продолжай рассказ свой, Иоанна.

Иоанна

И на смех поднял Иисуса Ирод,
Глумиться стал над Ним и потешаться,
А царедворцы дружно изощрялись,
Изобретая шутки и насмешки.

Прокула

Какие низости!

Иоанна

Уничижив
Его, над Ним наиздевавшись вдоволь,
Приказ дал Ирод воинам своим
Лоснящуюся белую одежду
На Узника надеть, тем знаменуя,
Что смертной в Нем он не нашел вины.]

Явление восемнадцатое

(Из второй двери входит префект.)

Префект

Прости меня, о, госпожа: быть может,
Не в пору мой приход. Но чует сердце,
Что из претории вестей ты жаждешь.
Сдается мне, что этот Подсудимый
Успел твое участие возбудить.
Ты видишь в Нем Учителя, Святого;
Не скрою: этой веры в Иисуса
Я не могу с тобою разделить.
Но я твоей сочувствую тревоге
И всей душой жалею о тебе!

Прокула

Благодарю, наш добрый гость, сердечно
Благодарю! Ты верно угадал
Желания мои. - Ты, Иоанна,
Его не знаешь? Это новый наш
Префект из Кесарии. - О, поведай
О том, чему свидетелем ты был.

(Опять крик толпы за сценой.)

Префект

Супруг твой, сидя на судейском кресле,
С высокого помоста к иудеям
Держал такую речь: - «Вы говорите,
Что развращает этот Человек
Народ ваш. Но при вас я это дело
Исследовал. Виновным не нашел
Я Иисуса в преступлениях, в коих
Вы обвиняете Его. Итак,
В угоду вам Его я накажу
И, наказав, верну Ему свободу».

Прокула

Что говоришь ты? «Наказав? Иль я
Ослышалась?

Иоанна

К чему же наказание,
Коль никакой не найдено вины?

Префект

Я повторяю только то, что слышал.
Так прокуратор говорил.

Прокула

Постой...
В толк не возьму я... Если Обвиненный
Виновным на суде не признан, можно ль
Наказывать Его?

Префект

Я, госпожа,
Подвластен прокуратору; прилично ль
Мне порицать его иль восхвалять?

Прокула

Забудем прокуратора; я мнение
Твое узнать желаю: допустимо ль
Наказывать Безвинного?

Префект

Заметь,
В угоду лишь толпе он Иисуса
Решил подвергнуть наказанью.

Прокула

Вот как!
Да, сделка с совестью, уступка силе.
Ведь это слабость, малодушие, низость! -
Но говори, что далее случилось?

Префект

Тут вспомнил прокуратор, что у них,
У Иудеев, давний есть обычай
На Пасху одного из заключенных,

Кого народ укажет, отпустить
На волю. [И сказал им прокуратор:
- «Хотите, чтоб на праздник отпустил я
Царя вам Иудейского?» - Толпа
Отхлынула. Народ стал совещаться
Со старцами и книжниками.] Тут
Тобою посланный вбежал невольник.
Я слышал, как супругу твоему
Передавал он про твою тревогу,
Про сновиденье. Жалостью томим,
К тебе участия полный, захотел я
Подать надежду, помощь, утешенье.
Тогда народ потребовал свободы
Какому-то разбойнику Варавве.

Прокула

Так вот что значил этот клик толпы!

Префект

И с этой вестью поспешил к тебе я.

*(Вбегает во вторую дверь Александр с бледным,
измученным лицом.)*

Явление девятнадцатое

Александр

Что видеть мне пришлось!

Прокула, Иоанна, Лия

Да говори же!

Александр

Правитель пред толпой возвысил голос:
Наставника хотел он отпустить.
- «Распни, распни Его!» - они кричали.

Прокула

Смерть крестная!

Иоанна

Учителя распять!

Лия

О, горе, горе, горе!

Префект

[Продолжай!

Александр

Он говорит: - «Какое зло Он сделал?»
Но громче прежнего они ревели;
И превозмог их вопль. И] прокуратор
Его когорте отдал и велел
Подвергнуть бичеванью.

Иоанна

Ужас! Ужас!

Прокула

О, горе жгучее! О, вечный стыд!

Лия

Скорь без конца! Возлюбленный Учитель!

(Женщины плачут. Опять крики за сценой.)

Префект *(в сторону)*.

Хорош, однако, этот твердый, стойкий,
Неколебимый, праведный судья!
И полкогорты было бы довольно,
Чтоб проучить безмозглую толпу!
(К Александру.)

Что ж далее?

Александр

В когорте Севастийской
Почти все воины из самарян,
А самаряне исстари не терпят
Нас, иудеев...

Прокула

Дальше!

Иоанна

К делу!

Александр

Случай

Удобный выпал им над Иудейским
Царем, хотя б и мнимым, неприязнь
Свою сорвать. Там, за дворцом, толпа их
На воинском дворе Его к столбу
Нагого привязала. Бич ужасный
Взвился, со свистом воздух рассекая.
Жестокие посыпались удары,
Терзая тело...

Прокула (*затыкая уши*).

Замолчи!

Иоанна

Довольно!

Лия

О, ужас!

Префект

Да, ужасен этот бич!

Александр

Там на дворе терновый есть кустарник.
И ветвь один из воинов сорвав,
Сплел из нее венок. С весельем диким
Им увенчали Узника они.
В Его чело, в виски шипы вонзились;
[Из-под венка страдания рубины -
Пурпуровые выступили капли.]
Другой накиннул на плечи Ему
Дырявую багряную хламиду,
А вместо скипетра дал в руку трость.
И перед Ним склонялись на колени
И, трость взяв из руки, по голове
Его они немилосердно били...
И с хохотом и шутками плевали
В Его окровавленное лицо...

Прокула

Злодеи!

Иоанна

Изверги!

Прокула

Беги скорее
К Пилату, Александр, и возвращайся
С вестями к нам!

Александр

Бегу я, госпожа!

(Убегает во вторую дверь и сталкивается с входящим оттуда центурионом.)

Явление двадцатое

Центурион

Свершилось бичеванье. Прокуратор,
Несчастливого увидев, ужаснулся.
Его истерзанный кровавый вид
Разжалобит, он думал, иудеев.
В венке терновом, в багрянице, с тростью
К ним вывел я Страдальца Иисуса.
[И произнес Пилат: - Се Человек!] -
Но лишь народ Его завидел, снова
Поднялся крик: - «Распни Его, распни!» -
И говорят их старцы, что имеют
Закон; что по закону их Он должен
Быть умерщвлен за то, что выдавал
Себя за Сына Божия.

Префект

Так вот как!
Не только «истины свидетель» Он,
Не только «Царь», хотя б и не от мира
Сего, но даже «Божий Сын»! Однако
Высоко метит этот Иудей!

Прокула

Твои слова мне больно ранят сердце
Не верь, но только не глумись!

Центурион

Правитель
От слов «Сын Божий» видимо смутился.
В преторию он вновь вошел, велел мне
И Узника туда к нему ввести.
Казалось, что злосчастный Подсудимый

Благоговейный страх ему внушал.
Чтоб с глазу на глаз с Ним не оставаться,
Мне приказал Пилат не уходить.
[И с дрожью в голосе Его спросил он:
- «Откуда Ты?» - Но лишь молчанье было
Ему ответом. - «Мне ль не отвечаешь», -
Ему он молвил: - «Иль не знаешь Ты,
Что властен я Тебя распять и властен
Свободу дать!» - И Узник отвечал:
- «Ты не имел бы власти надо Мною,
Когда б то свыше не было дано.
Грех большой посею на том, кто предал
Меня тебе». - И после этих слов]
Опять к народу вышел прокуратор. -
Позволь мне распахнуть вот эту дверь.

(Открывает первую дверь направо. Гул голосов слышнее.)

Отсюда виден весь лифостротон.
Смотри, как жарко с кресла своего
С толпою препирается правитель.
Теперь еще уверенней, чем прежде,
Еще упорней ищет отпустить
Он Узника.

(Прокула подходит к двери. Иоанна и Лиля - за нею.)

Явление двадцать первое

Голос саддукея *(за сценой)*.

Когда Его отпустишь,-
Ты кесарю не друг!

Голос 1-го фарисея

Затем, что всякий
Дерзающий царем себя назвать,
Противник кесарю!

Иоанна

Смотри, как вздрогнул
И стал белее снега прокуратор.

Прокула

Трибуну знак он подал...

Центурион

То велит он
Опять к народу вывести Иисуса.

Иоанна

Да! Вот претории раскрылись двери...
Его ведут!..

Лия

О, ужас!

Прокула

Боги! Что
С Ним сделали они!

*(Чтобы не лишиться чувств, прислоняется к колонне.
Иоанна и Лия стараются не подпускать ее к двери.)*

Префект

Невыносимо
Ей на несчастного смотреть!

Лия

Заприте
Скорее эту дверь!

(Центурион запирает дверь.)

Иоанна

Не надо к двери
Пускать ее!

Прокула

В себя я прихожу...
Мне лучше... Мне... Пустите, ах, пустите!..
Зачем меня вы держите?..

*(Дверь снова отворяется. Стремительно вбегает Александр,
хватает со стола кувшин с лоханью и бросается к фонтану
зачерпнуть воды. Дверь остается открытой.)*

Явление двадцать второе

Голос Пилата *(насмешливо)*.

Се Царь ваш!

Прокула

Я слышу голос Понтия! Пустите!

Иоанна

Молю тебя, не подходи к той двери!

Голос народа:

1-й

Возьми, возьми!

2-й

Распни Его!

3-й

Распни!

Лия

Что делаешь ты там? Зачем вода?

Александр

Воды велел подать наш господин.

(Убегает.)

Явление двадцать третье

Голос саддукея

На смерть!

Голос 1-го фарисея

На крест!

Голос 2-го

Возьми Его!

Голос 3-го

Распни!

Голос Пилата (*с горькой насмешкой*).

Царя ли вашего распну?

Прокула

Ты слышишь?
То говорил мой муж...

Иоанна

О, успокойся!
О, Прокула, поберегись!

Голос 1-го фарисея

Не знаем
Царя мы!

Голос 2-го

[Нет у нас царя!]

Голос 3-го

Не нужно
Царя нам!

Голос саддукея

Царь у нас единый: кесарь.

Прокула (*вырываясь*).

Пустите!.. Прочь!.. Пустите к этой двери!
Пустите же! Все, все хочу я видеть!

(*Крики смолкают.*)

Голос Пилата (*после молчания*)

Я умываю руки в знак того,
Что неповинен я в крови невинной.
За Праведника вам держать ответ!

Голос народа

Пусть кровь Его на нас и детях наших!

Занавес быстро падает.

*Павловск
12 января 1912 г.*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

Дом и сад Иосифа Аримафейского у занимающей всю сцену справа высокой городской стены, сплошь заросшей плющом и зеленью. От этой стены в глубине под прямым углом тянется наискось через всю сцену влево каменная ограда сада, отделяющая его от дороги, которая невидимая зрителю, по ту сторону ограды и вдоль ее, ведет от выхода из городских ворот, видимых своею верхней частью на заднем плане за оградой и городской стеной над образуемым ими углом. Слева дом Иосифа выступает лишь небольшой пристройкой с плоской крышей под пестрым шатровым навесом. На этой крыше два дивана, стол, кожаная корзина со свитками Ветхого Завета. Сиденья и стол покрыты дорожными коврами.

Дом примыкает к вышеупомянутой ограде. С крыши ведут каменные ступени на площадку, примкнутую к той же ограде. Тут каменная скамья. Стоящему на площадке ограда приходится почти на высоте плеч, так что ему видна дорога. С площадки в сад спускаются несколько ступеней. В углу справа в глубине водоем. Между ним и ступенями на площадку и на крышу в ограде калитка, ведущая на дорогу. Справа на авансцене ход в глубину сада. В саду вазы, скамьи, цветы. Около полудня. Солнечная погода.

Явление первое

(Иосиф сидит на кровле, читая свиток закона. Никодим медленно всходит к нему по ступеням.)

Иосиф

А, это ты, мой старый друг! Как рад я,
Что, наконец, опять ко мне зашел
Ты, Никодим! Садись, садись вот здесь,
Поближе, так. Давно, давно хотелось
Мне по душе с тобой поговорить.
Поверишь ли, в последние недели
Я, добрый друг, тебя не узнаю:
[В тебе таится что-то; ты рассеян,
Сдвигаешь брови сумрачно, молчишь,
Не отвечая часто на вопросы,
И всех сторонисься. О, друг мой, брат.]
Откройся мне, скажи: что, что с тобою?

Никодим

Иосиф, друг мой! Верно угадал
Ты, что во мне упорно и жестоко
Два борются начала...

Иосиф

Вижу, вижу.

Никодим

Всегда и раньше ум боролся с сердцем;
Но никогда борьба глухая эта
Меня не мучила так нестерпимо,
Как в эти дни - нет, даже и не дни -
В часы, протекшие с минувшей ночи...

Иосиф

Что ж? Над Учителем внезапный суд
И смертный приговор...

Никодим

Не только это.
Ужасно то, что я... что я...

Иосиф

Так что же?

Никодим

Ужасно то, что я - не понимаю.
О, как мучительно - не понимать:
[Я сам себя не раз ловил на чувстве,
Что смутное питаю упование
На Иисуса. Мне подчас казалось,
Что это Он - обещанный Мессия,
Что свергнет Он языческое иго,
Освободит Израильский народ,
Прославится, воссядет на престоле
Давидовом и с высоты Сиона
Над нами будет царствовать во век.
Но вот настал день радости священной,
Канун великой Пасхи иудейской -
И рухнула последняя надежда!
Иосиф, друг мой, ты, наверно, помнишь:
Назад тому три года тайно я
К Нему пошел глухою, темной ночью.
Но знать не можешь ты, зачем пошел я;
Так выслушай. - Со всею силой веры]
Давно, уж с ранних лет вникаю я
В закон, в преданья, в заповеди Божьи.
Чем глубже в мудрость их я погружаюсь,
Тем все ясней, все явственней, все ярче
Обозначается передо мной
Та ложная стезя, которой наши
Законники и книжники ведут.

Иосиф

Куда ж ведут они?

Никодим

Куда - не знаю!
Не к Богу только.

Иосиф

Что? И это ты,
Израилев учитель, иудейский
Начальник, ты, ты, Никодим, дерзаешь
Произнести такое слово?

Никодим

Да,
Дерзаю потому, что Моисеев
Закон, пророчества, преданья старцев
И совокупность нашего ученья
Мне слишком, слишком дороги и близки.
В них правда вечная, в них жизнь, в них Бог!
Но только в них одних, не в толкованьях
Священников, законников, левитов.
Ужели вера есть у этих членов
Синедриона, этих фарисеев
И саддукеев?

Иосиф

У кого ж она?
Кто ж верует?

Никодим

Кто? - Дети, только дети.
Я и себя ребенком малым помню.
Как я тогда глубоко верил в Бога!
К Нему любовью чистой и горячей
Пылало сердце детское мое,
Он надо мной парил в безбрежном небе,
Его нетленной синевой меня
Он осенял, меня тогда любил Он.
Ему молился я, - нет, не молился:
Тогда еще не научили люди
Меня Ему молиться. В эту высь
Рвался к Нему душою я и плакал,
Да, плакал в несказуемом восторге
Отрадными, счастливыми слезами,
И в тех слезах общенье находил

С моим Создателем. - Скажи, Иосиф,
Не каждый ли из нас переживал
Такие чувства в отрочества годы?
Теперь ответ: чему же обучают
У нас детей?

Иосиф

Какой вопрос! Чему?
Конечно, вере в истинного Бога,
Его закону, заповедям Божьим...

Никодим

Нет, не тому, Иосиф, не тому!
Нет, измышленьями сухого знания
Уже давно у нас подменены
Святой закон и заповеди Божьи;
У нас царит обрядность вместо веры,
А вместо Господа - синедрион.

Иосиф

Опомнись, Никодим! Что говоришь ты?
Божественную истину и веру
Священники незыблемо хранят.

Никодим

Священники?! Да вдумался ль, Иосиф,
Ты в то, что с нею сделали они,
С божественною истиною этой?
Они ее упрятали в Святая
Святых за пышнотканую завесу
И, в серебро и золото заковав
И драгоценными убрав камнями,
Заволокли куреньем фимиама.
Вот, вот что с истиной они свершили!
[Ты зришь ли Бога своего, Израиль?
Ему ты внимлешь, избранный народ?
Не видишь и не слышишь? - И не нужно!
Тем истина у нас сохранней, тем
Незыблемей, верней и безопасней
Мы Божье откровенье соблюдем.]
Народ! Он проклят! И пускай невеждой
В законе будет он. С него довольно
Уплаты десятин и тонких правил
О том, как очищение совершать,
И приношений, и даров, и жертв,
И почитанья строгого субботы.

Иосиф

Друг Никодим, спокойней, без боязни
Теперь я слушаю тебя. Сперва мне
Почудилось, что пошатнулся сам
Ты в вере в Божью истину святую;
[И страхом за тебя, мой верный друг,
Болезненно душа затрепетала.]
Но вижу, ты, как прежде, в вере тверд.
[За бедный наш простой народ скорбишь ты,
И скорбь твою всем сердцем я делю.]
- Послушай: здесь сейчас меня застал ты
За чтением Исаяи-пророка.
Раскрой же свиток, - нет, не тот, - другой,
Вот этот. - Дай! Смотри внизу страницы,
Вот здесь: «К чему Мне множество всех ваших
Кровавых жертв? Так говорит Господь.
Я всеожженьями овнов и туком
Откромленных пресытился тельцов.
Не нужно Мне всей этой крови агнцев»...

Никодим

Иосиф, друг, не странно ль? Вот ответ
На мысль мою. Всевышний Сам устами
Пророка Своего вещает нам,
Что обветшало прежнее служенье.

Иосиф

Да, верю я; не далеко то время,
Когда не в городе царя Давида,
Когда не в этом пышном храме только,
Но где бы ни было под небесами
Создателю миров, Отцу, как дети,
Поклонниками истинными мы
Повсюду поклоняться будем в Духе
И истине.

Никодим

Опять взыграло сердце,
Твоим речам внимая. Узнаю
Слова святые Иисуса. Верю
Душою всей, умом и сердцем верю,
Что Он с небес на землю послан Богом,
Чтоб с нами новый заключить завет.
Он, Он - давно обещанный Мессия,
Сомненья нет!.. - И вдруг, лишь только вспомню
Синедрион, полночный суд, Пилата,
Допрос и этот смертный приговор, -
Как у стрелой настигнутой орлицы

Беспомощно поникнут крылья веры,
И в глубь и мрак сомнений я паду.

Иосиф

Не унывай, друг верный мой! Надейся
И жди! Не будем дерзко предрешать
Божественную волю Провиденья.

(Входит слуга.)

Явление второе

Слуга

Готова трапеза!

Иосиф (Никодиму).

Друг, оставайся
И трапезу со мною раздели!

(Все трое уходят налево.)

Явление третье

*(Справа, из глубины сада входят Симон, Руф и Вартимей
с садовыми орудиями.)*

Симон (утирая пот).

Как солнце горячо в открытом поле!
Еще вчера с вершин Ливана ветер
Навеял холода и пахло снегом;
Безоблачная ночь была свежа,
А уж сегодня к полдню стало жарко.

Руф

На крыльях ласточек летит весна!
Смотри, отец, уж две из них хлопочут
Под крышею у старого гнезда.
Который год они сюда летают!
А здесь, под вазой, алый гиацинт
Готовится раскрыть, пригретый солнцем,
Своих кудрей румяных завитки.

Симон

Да, снова нам Всевышний посылает
Отрадную, счастливую весну!

Почуяли ее тепла дыхание,
Из муравы вытягиваясь к небу,
Стебли прекрасных белоснежных лилий.
Что стоило б им к празднику расцвести!
Так любит их хозяин! Нет, до завтра
Не зацветут.

Вартимей

Какое счастье! Снова
Прозревшими глазами вижу я
Красу и блеск, и прелесть мира Божья,
И ласточек, и солнце, и цветы!

Симон

[Да, Вартимей! С заоблачного неба
Призрел Господь на слепоту твою,
И нашему Учителю позволил
Твои глаза избавить от нее.
А на земле, как и в надзвездном небе,
Заботливый и щедрый благодетель
Помог нужде и бедности твоей.
Хозяин добрый наш! Благословенно
Его да будет имя! Сколько слез
Он сердобольною отер рукою!
Не счесть убогих, сирых и вдовиц,
Которым Он оказывает милость.

Руф

Не много сыщется в Ерусалиме
Таких господ, как наш Иосиф. Он
Да Никодим, его приятель верный,
Тот самый, что на кровле с ним сейчас
Беседовал, во всем синедрионе
По доброте сердечной не найдут
Себе подобных.

Симон

Да, не мог хозяин
Избрать себе достойнейшего друга.]

(Стук в калитку.)

Стучится кто-то там. - Руф, отвори!

(Руф отпирает калитку. Входит Иоанна.)

Явление четвертое

Иоанна

Хозяин дома? Я по делу.

Симон

Дома

Хозяин, дома, госпожа! Тебе
Всегда он рад. Теперь он с Никодимом
За трапезой.

Иоанна

А! Старый Симон! Здравствуй! -
С недобрыми вестями от Пилата
Я прихожу. Как больно мне, друзья,
Быть предвозвестницей великой скорби.

Симон

О, госпожа, мы все готовы слышать.

Руф

Позволь узнать, в чем дело, госпожа?

Вартимей

Не с Иисусом ли беда случилась?

Иоанна

Ты угадал. На крест он осужден.
Здесь, этой улицей, в ворота эти
Его сейчас должны вести на казнь.

Руф

Нет, это невозможно!

Симон

Как? Учитель!

Вартимей

Не может крестною позорной смертью
Он умереть!

Руф

Прости нас, госпожа!
Но эта весть такой вселила ужас
В моей душе, что не могу я верить.

Вартимей

Он - Праведник! Он чудеса творит!

Симон

Ни на какое зло Он не способен!

Руф

Его на казнь! И на какую казнь!

Иоанна

О, если б я сама могла не верить,
Что это правда, что еще сегодня
Свершится казнь!

Вартимей

О, Господи, зачем
Глаза мои несчастные прозрели?
О, если бы ослепнуть им опять,
Чтобы не видеть мне Его мучений!

Симон

А помнишь, Руф, дней пять назад, когда
У входа в храм я под узцы ослицу
Держал, пока с нее слезал Учитель,
Мне посмотрел в глаза Он и сказал,
Что и другой ждет от меня услуги.

Руф

Да, помню, помню; я еще ответил,
Что неизменно все Его слова
Сбываются. Ну, как теперь им сбыться!

(На кровле появляются Иосиф и Никодим; Симон, Руф и Вартимей принимаются за садовые работы.)

Явление пятое

Иоанна

Вот и хозяин ваш! *(Всходит по ступеням.)*

Иосиф

Чей это голос?
А, Иоанна! Гостья дорогая!

(Сходит ей навстречу на площадку.)

Ты из дворца? С какими же вестями?

Иоанна

С недобрыми. По долгом колебаны
Их приговор правитель утвердил.

Никодим

Все кончено.

Иоанна

Уж воины готовят
Орудие позорнейшей из казней.
К тебе я прямо из дворца Пилата
Пришла по просьбе Прокулы. Она
В таком отчаяньи! Она просила
Ей передать, что здесь увидим мы.

(Справа за сценой шум приближающейся толпы. Симон, Руф и Вартимей бросают работу. Симон подходит к калитке и смотрит в нее на улицу. Руф - за ним. Вартимей взбегаёт по ступенькам и смотрит через стену.)

Явление шестое

Симон

Ведут! *(Крик.)*

Руф

Вдали по улице, я вижу,
Толпой валит народ.

Вартимей

Несется пыль...
Вот воины, а впереди глашатай.

Иоанна

[Ах! Слышишь, издали, как шум прибоя
Мятежных волн, бегущих к берегам,
Доносится толпы народной говор.]
Я вся дрожу, Иосиф. Ближе... Ближе!
О, если бы не слышать и не видеть!

Иосиф

Мужайся!

Иоанна

Боже Вышний, дай мне силы!

Никодим

Молитесь!

Голос глашатая (*за сценой справа издали, протяжно,
нараспев*).

Иисус Назарянин,
Царь Иудейский!

Вартимей

Вот кричит глашатай.

Симон

Да, слышу, слышу!

Никодим

О, жестоковыйный
Израильский народ! Народ строптивый!
Сыны погибели, вы позабыли,
Оставили вы Бога! Ярый гнев
Его не научил вас покоряться
Безропотно святой Господней воле.
[Когда Он вывел из Египта вас,
И расступилось море перед вами,
Когда пустыней мрачною вы шли,
И ваш пророк и вождь при блеске молний
Под грозные раскаты грома, в туче,

На высоте дымящейся горы
Беседу вел с Творцом сорокадневно,
Вы, вы тогда что делали в долине?
Из золота вы отлили тельца
И вокруг него неистово плясали
И в мерзостных бесчинствовали играх.
Вас пощадил Создатель и простил.
Чем вы Ему воздали за пощаду?]
Он посылал пророков вам и мудрых,
И праведных, а вы? Вы гнали их
Из града в град, бесчестили, камнями
Их побивали и казнили их.
Дополните же ныне меру ваших
Отцов! Один, последний остается,
Всевышним посланный с небес на землю
К вам с проповедью мира и любви.
Как Моисей вознес змию в пустыне,
На крест вы Иисуса вознесете.
Но знайте: не отпустится во веки
Ни вам, ни детям вашим этот грех!

*(Шум толпы, все приближавшийся и усиливавшийся во
время речи Никодима, теперь уже слышен на сцене за
оградой справа.)*

Иоанна (хватая за руку Иосифа).

Вот Он! Смотри!

Иосиф

Пророчество свершилось:
«Он Человек, изведавший болезнь
И весь покрытый ранами... Отторгнут
Он от земли живых... За преступленья
Народа Моего на смерть ведется!»...

Симон

Он изнемог под тяжестью креста...

Вартимей

Он обессилел...

Руф

Пошатнулся...

Иоанна

Ах! (Крик.)

Симон

Упал! Учитель наш!

(Поспешно убегает в калитку.)

Явление седьмое

Голос саддукея *(за оградой)*.

Вперед!

Голос 1-го фарисея *(за оградой)*.

Иди же!

Голос центуриона *(за оградой, сострадательно)*.

Он выбился из сил...

Вартимей *(Руфу; перебегая на левый край площадки, смотрит через ограду)*.

Себе отец твой
Взвалил на плечи крест.

Голос центуриона *(за оградой)*.

Уж если поднял
Ты крест, так и неси его вослед
За Осужденным.

Голос 2-го фарисея *(за оградой)*.

Встань!

Голос 1-го *(за оградой)*.

Вставай!

Голос 3-го *(за оградой)*.

Не время
Теперь валяться в прахе!

Голос саддукея *(за оградой)*.

Ха! Других
Спасал, а Сам Себя спасти не можешь!

Иоанна

О, эти фарисеи!

Руф

Кровопийцы!

Вартимей

У, изверги!

Голос центуриона (*за оградой, сострадательно*).

Вы, кто-нибудь из стражи,
Да помогите же Ему с земли
Подняться.

Никодим

Римлянин, центурион,
Хоть верит в идолов, а человечней,
Чем верящие в истинного Бога
Евреи!

Голос глашатая (*за серединой ограды*).

Иисус Назарянин,
Царь Иудейский!

*(Говор народа слышен уже за серединой ограды,
все подаваясь влево.)*

Руф

Вслед за Ним отец мой
Несет Его тяжелый крест. Так вот
В чем предреченная была услуга!
Сбылись Его слова!

Вартимей

Не одного
Учителя ведут на место казни:
Гляди, Ему вослед еще один
Идет под крестной ношей осужденный.

Руф

А вот другой и тоже тащит крест.

Вартимей

Кто эти двое?

Руф

Я узнал их: это
Сообщники мятежника Вараввы.

Иоанна

Смотри, Иосиф, опершись на руку
Любимого Его ученика,
Идет за Сыном Мать Его, Мария.
О, горе матери насквозь пронзает
Ей, как мечом, истерзанное сердце!

Иосиф

Скорь матерей всего земного мира,
Скорь за детей своих, Твоею скорьбю
Освящена отныне и навек! -
Пойдем за Ней!

Иоанна

Пойдем, пойдем, Иосиф!

(Поспешно спускаются и уходят в калитку. Руф за ними.)

Явление восьмое

(Вартимей рыдает, облокотясь на стену.)

Никодим (глядя вслед шествию, преклоняет колени).

И Божий гнев
Не разразился!.. Ангелам небесным
Не повелел Господь слететь на землю,
Из рук злодеев вырвать Иисуса!..
Он ко кресту в Своем венце терновом
Через мгновенье будет пригвожден!..
Обещанным царем Он не воссядет
В Сионе...

Голос глашатая *(за сценой, слева)*.

Иисус Назарянин,
Царь Иудейский!

Занавес

Картина вторая

У Пилата. Богатый покой. По середине несколько широких мраморных ступеней ведут к арке, за которой триклиний - глубокое полукруглое помещение под сводом. По обе стороны арки по двери. Среди триклиния богато накрытый, уставленный яствами и питьями стол. Обилие цветов. Дорогая посуда. Вокруг стола возлежат на ложах из слоновой кости: Пилат, префект и оба трибуна.

Прокула сидит на ложе напротив Пилата. Сумрак, позволяющий, однако, довольно ясно различать предметы. Постепенно становится все темнее.

Александр и невольники прислуживают.

Явление первое

1-й трибун

И трех часов с полудня не прошло,
А солнце скрылось.

2-й

Сумрак необычный
Окутал землю.

1-й

Все мрачней и гуще
Таинственная мгла.

Префект (*насмешливо*).

Вся тайна в том,
Что временно луна затмила солнце.

Прокула

В безоблачном оно померкло небе
В тот самый час, когда на лобном месте
Казнь началась.

Явление второе

Голос (*за сценой очень далеко, протяжно и заунывно.*)

Молитесь о казнимых!

1-й трибун

Опять!

2-й

Опять зловещий этот голос!

1-й

Что это значит?

Пилат

Здесь обычай есть:
Покуда казнь свершается, взывает
Ко гражданам левит с высокой башни,
Чтоб за казнимого они молились.

Прокула

Еще не поздно, Понтий. Время есть
Еще тебе загладить грех великий.
Ты приговор твой можешь отменить.
Пусть Александр, иль кто-нибудь, поспешно
Туда, на эту страшную Голгофу
К центуриону сбегает. Молю
Тебя, молю всем, что всего дороже
Тебе на свете! О, пошли его!
Пусть передаст он там твое вельенье,
Чтоб задержали, чтоб прервали казнь.

Пилат

Ты просишь невозможного. Ты судишь
По-женски. Непристойно приговоры
Постановлять и снова отменять.
Власть твердая того не допускает.

Прокула

Но, Понтий, сам считаешь неповинным
Ты Осужденного.

Пилат

Тут есть причины,
Которых женский не охватит ум.
Тут государственная польза. Впрочем,
Какое дело может быть тебе,
Матроне римской, до Того еврея?

Прокула (*тихо Александру*),

Как долго медлит Лия! Александр,
Узнай, ужель еще не воротилась
Она с вестями? Я давно услала
Ее туда.

Александр

Я справлюсь, госпожа!

(Уходит направо.)

Явление третье

Префект *(тихо Пилату)*.

Все помыслы ее к той страшной казни
Прикованы. Но надо попытаться
Ее развлечь веселою беседой.

Пилат

Послушаем и мы. *(Невольникам.)* Полней вина
Налить гостям!

Голос *(за сценой)*.

Молитесь о казнимых!

1-й трибун

Как нагоняет на душу тоску
Унылый голос этот!

2-й

У египтян
На пиршествах разряженным гостям
В чертог веселья мумию приносят -
Напомианье о грядущей смерти.
Так этот голос заунывный нам
О неизбежности конца вещает.

(Здесь Прокула, до сих пор не обращавшая внимания на пирующих, прислушивается к словам 2-го трибуна.)

1-й

Смотрите! Все чернее тьма кругом.

2-й

День превратился в ночь.

1-й

Едва могу я
Предметы различать.

Пилат

Подать огня!

(Невольники зажигают светильники.)

Префект

При пламени светильников как ярко
Сияют изумруды в ожерелье
У нашей госпожи! - Пришла на память
Мне Лоллия: когда с ней развелся
Внук и наследник кесаря, она
Без всякого труда нашла другого,
Не слишком знатного супруга. Я
На брачный пир был позван. На невесту
Навесили на сорок миллионов
Сестерций изумрудов и жемчужин.

Пилат *(смеясь)*.

Ужели мог ты с точностью такой
На глаз ее убранство оценить?

Префект

Нет, в жемчугах и драгоценных камнях
Я не знаток; она сама на пире
Высчитывала каждому охотно
Их стоимость.

(Входит справа Лия, за ней Александр.)

Явление четвертое

Прокула

Ах, Лия, наконец!
Иди сюда! Скорей, садись поближе,
Здесь на скамью у ложа моего.

(Говорит с ней вполголоса.)

Префект

Когда, плывя к далекой Иудее,
Я покидал родные берега,
И за кормой в лазоревом тумане
Тонули рощи и сады Путёол,
Казалось мне, что ждут меня лишенья,
Что, сродников утратив и друзей,

От родины оторванный, здесь буду
Я жертвой одиночества и скуки.
Но вот, еще не минул день прибытья
В неведомую чуждую столицу,
А мне уж кажется, что дома я.

2-й трибун

Как в Риме, как у нас на Палатинском
Холме, мы слышим речь родную: те же
Перед глазами пышные чертоги,
А в довершенье - ласковый прием.

1-й

Могли ли думать мы, что в Иудее
Нас угостят лукулловским обедом!

Префект

Чего, чего здесь нет из яств отборных.
Мозги павлиньи, языки фламинго,
И еж морской, и устрицы Тарента,
И куры нумидийские, и рыба,
Которой родина - Эвксинский Понт...

1-й трибун

А как ласкает взор разнообразье
Плодов; из рога изобилья словно
Их высыпали нам: тут и гранаты,
И вишни, и египетские фиги,
И яблоки, и сливы из Дамаска.

2-й

Но лучше всяких лакомств и плодов
Живительная в этих кубках влага -
Хиосское и кипрское вино;
Оно шипит и пенится, и жажду
Нам утоляет, и волнует кровь.

Префект

Товарищи, я кубок поднимаю
За прокуратора!

1-й трибун

Его здоровье!

2-й

За нашего хозяина!

Префект

Я пью.
За благородную его супругу!

1-й трибун

За Прокулу я кубок осушаю!

2-й

И я!

Пилат

Вам, воины, благодаренье
И за меня, и за мою супругу.

Префект

Лишь наша госпожа ни до чего
И не дотронулась из яств обильных.
Непечатый, налитый до краев,
Пред нею блещет кубок драгоценный.

Префект

Средь множества невольниц в этом доме
Наверно есть искусницы плясать.
Сирийская прославленная пляска
Под сладостные звуки флейт и лир
Развеселит печаль твоей супруги
И, может быть, тоска ее пройдет.

Пилат

Пусть пляшущие явятся рабыни
И плясуны сирийцы.

Прокула (*тихо Ли*).

Что за пытка!
Ах, Ли, Ли! Слушая тебя,
Я чувствую, что острое железо
Гвоздей как будто в руки мне и ноги
Вонзается. В истерзанной груди
Мое смертельной мукой сердце рвется.
Все помыслы и чувства все мои

Там, у Него, у страшного креста...
А здесь и этот смех, и эти речи!..
Уйти бы мне, чтобы не слышать их.

Лия

О, потерпи еще, молю тебя! -
- Они не знают, что творят... Уходом
Супруга ты разгневаешь... Побудь
С гостями... Притворись, прикинься
Веселой, беззаботной, госпожа!

(Входят пляшущие сирийские рабы и рабыни.)

Явление пятое

Прокула

Я не могу! Не в силах больше я...
(Раздается музыка из сада. Музыкантов не видно.)
О, если бы не видеть этой пляски...
Ах, уведи меня куда-нибудь!

Лия

Молю тебя, собери остаток силы,
Бери с Него пример! Терпи, как Он!

(Сирийская рабыня пляшет.)

Префект

Под звуки томные лидийской песни
Как упоительны ее движенья!

1-й трибун

Какая нега!

2-й

Сколько выраженья!

Префект

В истоме сладостной стан изогнув,
По влажному морскому лону словно
Плывет она.

1-й трибун

Бессмертные Хариты
С ней не могли б в изяществе сравняться.

2-й

При виде нежных прелестей ее
Самой завидно стало б Терпсихоре,
Одной из девяти сестер Парнаса.

Префект

Но как бледна! Она дрожит всем телом,
И в помутившихся глазах у ней
Читаю я какой-то страх смертельный.

Пилат

Чего-нибудь повеселей! Теперь
Пусть пляшут все.

Голос (за сценой).

Молитесь о казнимых!

1-й трибун

Опять!..

2-й

О, благодатное вино!
И суеверный страх с ним позабудешь.

1-й

И этот мрак зловещий нипочем!

(Сирийские рабы и рабыни пляшут.)

Префект

Он пляшет, как во сне, как в исступленьи,
И ужас на лице, как и у ней.

1-й трибун

Так хищный зверь выслеживает жертву!..

2-й

Она летит на легких крыльях ветра,
Едва касаясь мраморного пола.

1-й

Вот, он настиг!

Префект

Нет, вырвалась она.

2-й трибун

Так от Плутона мчалась Прозерпина...

Префект

Или сабинянки от римлян...

*(Ослепительная молния. Оглушительный удар грома.
Подземный гул. Землетрясение. Стены и колонны колеблются.)*

2-й трибун

Боги!

(Бежит, спотыкается, падает и лежит в оцепенении.)

Префект *(тревожно)*.

И молния, и гром, и гул подземный!

(Спешит к выходу в сад и опирается на колонну.)

Пилат *(роняя кубок)*.

Земля колеблется! *(Вскакивает)*.

1-й трибун *(падая на колени)*.

Мы погибаем!

*(Сирийская рабыня с раздирающим душу воплем убегает;
сириец - за ней. Порыв завывающего ветра. Огни гаснут.
Непроницаемый мрак. Долгое мертвое молчание. Потом
сразу яркий дневной свет.)*

Явление шестое

Префект

Что это было?

Пилат

Не во сне ли мы?

1-й трибун

В себя я не приду.

2-й

Кровь стынет в жилах.

Прокула (медленно вставая, с величием).

Ужели вы не поняли еще?
Ужель сердца у вас окаменели?
О, Понтий! Боязливо, малодушно
Ты Неповинного послал на смерть.
Знай, римский прокуратор Иудеи,
Наместник кесаря и друг его, -
Водою мира целого не смоешь
С себя ты той чудовищной вины!
Он, Праведник, Он, посланный нам с неба,
Он, солнце истины и Божий Сын,
Повис, простертый на кресте позорном.
И вы дивитесь, что померкло солнце,
Что молнии во мраке заблестали,
Что разразился грозный гром небес,
Что в ужасе тряслись земные недра. -
Я верую! Мне сердце говорит:
Он испустил последнее дыханье.
Свершилось!- Господи, Его страданье
Грех мира дольного да искупит!

Занавес быстро падает.

*Павловск. Страстная пятница
23 марта 1912*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сад Иосифа Арнамафейского. Слева более половины сцены занимает высокая скала с ведущими на ее вершину высеченными в камне ступенями. Скала заросла кипарисами, плодовыми деревьями, в полном вешнем цвету, и кустами. На одной трети высоты в скале уступ, обрамляющий площадку, посреди которой служащий сиденьем камень. У подошвы скалы полукруглая каменная скамья. Справа в глубине видны городские стены. На первом плане справа каменистый пригорок со ступенями. Ночь.

Явление первое

(Иосиф сидит на уступе скалы. Молча входят и поднимаются на вершину скалы три мироносицы. Входят Руф и Вартимей и располагаются у ног Иосифа.)

Иосиф

Всех нас влечет к себе гробница эта.
Единая объединила нас
Печаль и скорбь... И льются наши слезы,
И множится к Усопшему любовь.

(Из глубины входят Александр и Лия.)

Явление второе

Иосиф

- Кто там идет? Шаги я будто слышу.
Ах, это Лия с Александром. - Вы
Приходите сюда грустить и плакать
На дорогой безвременной могиле?

Александр

Мы поднялись пораньше, чтоб до света
С ней сбегать за город, в поля...

Лия

Росою
Обрызганных я нарвала цветов -
Душистых первенцев весны, чтоб ими
Усыпать холм могильный...

Иосиф

Вас туда
Теперь, порой ночной, и не подпустят.
Дождитесь дня: не долго до рассвета.

Александр

Кто, господин, не пустит нас ко гробу?

Иосиф

Да, - вы еще не знаете, что стража
К нему приставлена. Тяжеловесный,
Приваленный к дверям гробницы камень
Печатями скреплен синедриона.

Лия

К чему печати!

Александр

Стража! Для чего?

Иосиф

Первосвященники и старцы наши
Боятся, чтобы тело Иисуса
Ученики средь ночи не украли
И не сказали бы потом, что Он
Воскрес из мертвых.

Александр

Он и после смерти
Покоя фарисеям не дает!

Иосиф

Еще два дня назад я б не поверил,
Что здесь, в моем саду уединенном,
Скалистый этот холм, где я себе
Последнее пристанище готовил,
Невинного Страдальца приютит.

Лия

[Быть может, это грех, но я и в праздник
Все об одном и том же помышляю:
Из памяти изгнать я не могу
Тот страшный роковой канун субботы;]
Малейшие подробности его
Упорно я в уме перебираю.

Руф

Я, как и ты, все вспоминаю их.
Вот, подошли за Ним мы к месту казни;

Отец мой крест Его сложил на землю,
И воины, Учителя раздев,
Его на нем нагого распростерли.
Еще досель все у меня в ушах
Стук молота как будто раздаётся,
Ударами вгоняя гвозди, руки
И ноги палачи Ему пронзили...
И хлынула кровь алая из ран...

Лия

Я помню, на божественном лице
Смертельная тут выразилась мука.
Ни жалобы, ни стона, ни проклятья
Не вырвалось из уст Его. Он очи
Возвел на небо и взывал к Отцу,
Моля у Бога Вышнего прощенья
Тем, кто не знают, что творят.

Вартимей

И оба
Злодея, распятые с ним, ругались
Над Праведником. Но один из них,
Раскаявшись, стал унимать другого
И говорил ему: «Иль не боишься
Ты Бога? Мы с тобой осуждены
За дело; Он же никакого зла
Не сделал». И Учителю моленья
Принес он: «Помяни меня, Господь,
Когда приидешь в царствие Твое!»

Руф

А помнишь ты, что Иисус ответил?

Вартимей

Возможно ль этого не помнить, Руф!
В ответ ему сказал Учитель: «Ныне ж
Со мною будешь ты в раю».

Иосиф

Во тьме,
Царившей долгих три часа с полудня,
При факелах, зажженных палачами,
Я Мать Его увидел у креста;
И ученик Его любимый тут же
Стоял, скорбь несказанную Ее
Деля. Когда заметил их Страдалец,
Он тихо молвил Матери: «Вот - сын Твой»,

Потом ему сказал: «Вот - Мать твоя».
И этот ученик усыновленный
Мать нареченную к себе увел.

Александр

Я на Голгофе не был и не знаю,
Как кончились страдания Его.

Руф

Ах, слово каждое Его глубоко
Запечатлелось в памяти моей.
Я слышу и теперь, как возопил Он:
«О, Боже Мой! О, Боже Мой! Зачем
Меня оставил Ты?»

Вартимей

Предсмертной мукой
Терзаемый, Он слабо вскрикнул: «Жажду!»
И уксусом напитанную губку
Один из воинов, ее на трость
Наткнув, Ему поднес, из состраданья,
К запекшимся, хладеющим устам.

Александр

А в это ж время во дворце Пилата
Шел пир, и тоже утоляли жажду!

Руф

И, уксуса вкусив, Он простонал
Пред смертью: «Совершилось! Отче, в руки
Твои дух предаю»...

Вартимей

И, отстрадавшей
Поникнув головою, предал дух.

*(Молчание. Все в глубокой благоговейной грусти опускают
головы. Справа входит Симон со снопом лилий.)*

Явление третье

Симон

Вот, господин мой добрый, полюбуйся:
Средь этой тихой, теплой ночи сразу
Все лилии на грядках расцвели.

(По знаку Иосифа Александр сходит с площадки, берет лилии у Симона и несет их Иосифу.)

Иосиф

Душистый сноп Его любимых, чистых
В ночи расцветших, непорочных лилий
Да будет приношением моим
Ко гробу отстрадавшего Страдальца.
[Мне войны не станут возбранять
Могильный холм Его убрать цветами.]

Лия

Коль подойти нельзя ко гробу ближе,
Домой бы нам вернуться, Александр.

Иосиф

Идите с миром, уходите. - Лия,
У Симона оставь свои цветы.
Мы их снесем поутру на гробницу. -
- И вам, друзья, сном подкрепиться б надо.
Идите. Здесь, в уединеньи, я
На предрассветную молитву стану.

(Все уходят. Иосиф один.)

Явление четвертое

Иосиф

Пускай на век Твои сомкнулись очи,
И плотию уснул Ты, как мертвец,
Но светит жизнь из тьмы могильной ночи,
Сияя солнцем в глубине сердец.
Живительно, и действительно, и ново
В сердцах у нас Твое бессмертно слово:
Любви к Тебе душа у нас полна,
А где любовь, там смерть побеждена!

(На вершине скалы слева показывается центурион.)

Явление пятое

Центурион

Ты здесь! А я к тебе спешил, Иосиф.

(Сходит к Иосифу.)

Иосиф

Ты шел ко мне? И твоего прихода
Причиною - мой бездыханный Гость?

Центурион (*озираясь*).

Одни ли мы? Никто нас не услышит?

Иосиф

Нет никого.

Центурион

Из воинов моих,
На страже бывших у могильной двери,
Один в тревоге бледный прибежал
В преторию ко мне с чудесной вестью:
Лишь наступила полночь, всколебалась
Земля вокруг надгробного холма.
И кто-то светлый, дивный, лучезарный,
Слетев с небес падучею звездой,
От двери гроба камень отвалил
И сел на нем; белее снега было
На вестнике бесплотном одеянье,
А сам он, словно молния, блистал.

Иосиф

Что слышу?

Центурион

Воины на землю пали,
Затрепетав от страха; их объял
Смертельный, леденящий ужас. Долго
В себя они не приходили. Тот,
Что поспешил ко мне, передавая
О виденном, дрожал, как лист. Ко гробу
Я торопливыми пошел шагами,
И отваленным камень я нашел,
Печати же на нем остались целы,
Я в гроб проник...

Иосиф

Послушай, там ли тело
Замученного нашего Страдальца?

Центурион

Пойдем со мной, и ты увидишь сам.

Иосиф

Идем скорей!

*(Торопливо поднимаются на скалу и скрываются налево.
Справа медленными шагами входит Никодим и садится на скамью.)*

Явление шестое

Никодим

Мне не найти покоя!
Обманутый несбывшейся надеждой,
Я день и ночь брожу с своей тоской,
[В больной, израненной душе и холод,
И пустота... И сон бежит от глаз.
Ах, тщетны были вера и надежды!]
Не Он, не Он обещанный Мессия,
А ждать другого - силы нет в душе. *(Рыдает.)*

(Справа входит Иоанна с алавастром в руках. Брезжит рассвет.)

Явление седьмое

Иоанна

Ах, Никодим! *(Садится рядом с ним.)*
Нам только и осталось,
Что сокрушаться, плакать и рыдать.
На гроб иду я, как другие жены
Из Галилеи; тело Иисуса
Я благовоньями хочу помазать.
Вот, масти здесь из мирры и алоя.
- Последний долг Ему ты оказал;
У Иоанна в доме говорили:
С Иосифом ты снял Его с креста?

Никодим

Да, я исполнил этот долг печальный,
Мы лестницу приставили к кресту.
Гвоздь извлекал я из Его десницы;
Бессильно за плечо ко мне упала
Его рука. Главой окровавленной
Склонился на меня Он; и колот
Мое лицо Его венки терновый.

И мне почудилось, я ощутил
Прощальное Учителя объятье.
На память мне приходят неотступно
Мгновенья эти; только их я вспомню -
Невольно слезы катятся из глаз.

Иоанна

И за одно с твоими проливаю
Я и свои...

(За сценой в глубине слышна пастушья свирель.)

Но чу! Свирель пастушья!
То стадо гонит за город пастух.
Ах, как люблю я эти звуки! В пору
Безоблачного детства переносят
Они меня. Когда свирель я слышу,
На память мне приходит ночь одна
На родине моей. Об этой ночи
Ребенком малым слышала нередко
Я пастухов бесхитростную повесть.
Они ночную стражу содержали
У стада. Ангел им предстал; [и слава
Господня осияла их. И страх
Напал на пастухов. И ангел Божий,
Их ободряя, молвил им: «Не бойтесь!
Великую я возвещаю радость
И вам, и людям всей земли: родился
Спаситель вам. И вот вам знак: в пещере
Найдете вы младенца в пеленах;
Он в яслях возлежит». И появилось
На небе много ангелов святых;
Они взывали: слава в вышних Богу,
Мир на земле, благоволение людям!»
- И смолкло все, и в небе свет погас,
И ангел Божий отлетел]. По слову
Его они пошли и увидели
И ясли и спеленатого в них
Прекрасного Младенца Иисуса,
И радостную Мать Его, Марию.

Никодим

Да! Не забудет мир святую эту
Ночь в Назарете!

Иоанна

В Вифлееме.

Никодим (*быстро вставая*).

Что?
Что? В Вифлееме?

Иоанна

Да.

Никодим

Но в Назарете
Родился Иисус.

Иоанна

Нет, ты не знаешь:
В то время перепись по всей земле
Велел из Рима сделать кесарь Август,
И каждый шел в свой город записаться.
Тогда из Назарета в Галилее
Мариин муж, Иосиф, в Иудею
Пошел, в Давидов город Вифлеем:
Из дома был Иосиф и из рода
Царя Давида.

Никодим

О, когда б ты знала,
Как горестно мне стало, Иоанна,
От слов твоих: рождения в Вифлееме,
И царских прав Давидова наследья -
Лишь этих двух примет недоставало
Для исполненья вещей прорицаний,
И ныне все сошлись на Иисусе.
Но вместо радости и ликования
Надгробные нам слезы суждены.

Иоанна

От двери гроба кто отвалит камень?
Ты, Никодим?..

*(Слева на вершине скалы показываются и сходят вниз
Иосиф и центурион. Светает, небо розовеет.)*

Явление восьмое

Иосиф

Его во гробе нет!

Иоанна

Что говоришь ты?

Никодим

Где же Он, Иосиф?

Центурион

Кругом всю местность обыскали мы,
Но тела не нашли.

Иосиф

Мы увидели
Лежащие во гробе пелены;
Особо свернутый, не с пеленами,
Но в стороне от них, лежал и плат,
Которым голову Ему повили
Вчера мы с Никодимом.

Иоанна

Поспешим
Ко гробу.

Никодим

Я с тобою, Иоанна.

*(Иоанна и Никодим поспешно поднимаются на скалу и
скрываются налево.)*

Явление девятое

Центурион

Я был свидетелем Его страданий,
Когда Он на кресте изнемогал.
И, видя смерть Его, я всей душою
Уверовал, уверовал глубоко:
Воистину Он Божий Сын!

*(Входят справа Симон с цветами Лии, Руф и Вартимей.
Все в тревоге.)*

Явление десятое

Симон (*Иосифу*).

Мой господин, к тебе я с важной вестью:
Ты знаешь ли, что камень отвален,
Что взяли тело...

Иосиф

Знаю, Симон, знаю
И, как и вы, дивлюсь.

Вартимей

Кто ж это сделал?

Иосиф

Не ведаю.

Центурион

Ученики, быть может,
В глухую ночь, когда вздремнула стража,
Его похитили?

Иосиф

Но для чего?

Симон

Ученики на это не способны.
- [Уж до восхода солнца не далеко;
Минул покой субботы: нам пора
В саду за труд обычный приниматься.

Иосиф

Не долго же вы спали в эту ночь.

Симон

Мы, господин, и не ложились. Только
Нас отпустил ты, там, у входа в сад,
Послышались шаги нам за стеною.
Я выглянул в калитку; в полутьме, -]
Тогда еще светать не начинало, -
Узнал я Иоанна, рыбака
Из Галилеи...

Вартимей

[Это Иисусов
Любимый ученик...]

Руф

Живет у самых
Ворот, насупротив калитки сада
Он через улицу, наискосок
От дома твоего...]

Симон

Он шел от гроба
Взволнованный... Мы от него узнали,
Что камень отвален, что гроб открыт
И что исчезло тело Иисуса...

Руф

Тогда мы сами сбегали туда
И не нашли Его.

Симон

Вот полевые
Цветы, что Лия принесла; что делать
Мне с ними?

Иосиф

Отнеси их, Симон мой,
На гроб; уж там и лилии мои.

*(Симон всходит на вершину скалы и скрывается налево.
Никодим возвращается.)*

Явление одиннадцатое

Иосиф

Иди, мой друг, порадуйся со мною.
Сбываются Учителя слова:
Уже нашелся истинный поклонник,
Каких себе Отец небесный ищет.
Припомни, наш Наставник незабвенный
Предсказывал, что, вознесенный, Он
Всех привлечет к Себе: и вот, язычник
В Нем Сына Божия признал; неверный
Уверовал.- Да, будет, будет стадо
Единое при Пастыре едином.

Центурион

[Когда свершалась казнь Его, мои
Четыре воина Его одежды
Между собою поделили. Был
Еще хитон, весь тканый, а не сшитый.
Они его не стали раздирать,
А жребий бросили; и он достался
Тому, кто ночью прибежал ко мне
Донести о виденном у двери гроба.
И я хитон у воина купил.

Никодим *(с живостью)*.

Иосиф, помнишь, у царя Давида
В псалме поется: «Меж собою делят
Они Мои одежды и о ризе
Моей бросают жребий»...

Иосиф

Помню, помню;
Еще одно пророчество сбылось. -
От Иоанны слышал я, что этот
Хитон, теперь тобой добытый, соткан
Руками Матери Его.

Никодим

К Марии
Пошла теперь поспешно Иоанна,
В дом рыбака, любимца Иисуса.

Иосиф *(Никодиму)*.

А слышал ли ты, друг, что в то мгновенье,
Когда последний вздох Он испустил,
Расселись стены храма, и завеса
Раздралась с верху до низу; и взорам
Левитов и священников Святая
Святых явилось. И Ковчег Завета,
Которого под страхом смертной казни
Не смеют видеть даже и они,
Предстал пред их смущенными глазами.

Никодим

Да, знаменательно явление это.
Нельзя в нем не увидеть указанья,
Что обветшало прежнее служенье,
Что новый нам даруется завет,
Что Иисус, ниспосланный на землю,

Нам от Создателя его несет.]
О, Иисус! Отверженный Он камень,
Но камень, легший во главу угла.
Он - камень преткновенья и соблазна!
О, Иисус! Я видел в Нем Мессию,
Я видел в Нем великого Царя,
Я ждал Его победы над врагами,
Я славы ждал, ждал блеска, торжества...
И что же? Царь мой - тернием увенчан,
Его престол - залитый кровью крест,
Его победа - смертная истома,
А торжество, и блеск, и слава - гроб...

(Справа вбегают Иоанна и три мироносицы; все в белых одеждах и сияют от счастья.)

Явление двенадцатое

Иоанна, три мироносицы *(в голосе звучит восторг)*.

Он жив!

*(Общее движенье. Местность озаряется первым лучом
взошедшего солнца. Небо все розовое.)*

Иосиф

Великий Боже!

Центурион, Руф, Вартимей

Ах!

Никодим

Ты бредишь!
Возможно ли?

Иосиф

Предчувствие мое!

Иоанна

Восстал Он!

Центурион

Не во сне ли я?

Никодим

Откуда
Ты с этой вестью?

Руф, Вартимей

Кто тебе поведал?

Иоанна

От Матери Его иду я к вам.
Вчера, как солнце за горы зашло,
От милого Ей гроба воротилась
К Себе Мария, в Иоаннов дом,
И в горнице Своей в ночи безгласной,
Одна о Сыне плакала Она.
Внезапно дивным светом озарилась
Вся горница; и видит пред Собой
Мария Сына Своего. Ей мнилось,
Что это сон иль чудное виденье,
Но перед Нею Сам Он во плоти,
Лишь просветленной смертных, светозарней,
И ароматом веет от Него
Смешенья мирры и алая. Руки
К Нему в порыве счастья протянув,
Еще боясь увериться, Мария
И волосы, и плечи, и ланиты
Возлюбленного Сына осязает;
И дорогой, знакомый слышит голос:
- «Не плачь, не плачь, о, Мать, надо Мною.
Из гроба Я восстал; прославлен Я,
И вознесу, прославлю и Тебя,
И всякого, кто с верой и любовью
Тебя отныне сердцем возвеличит».
И с этими словами Он исчез.

(Иосиф с Иоанной всходят на вершину скалы. Она уходит.)

Никодим *(на коленях)*.

Прости, мой Бог, лукавому сомненью,
Прости, что вера немощна моя!
Всеведущий, души моей Зиждитель,
От века знаешь Ты, как ум-мучитель
И гордого познания змея
Отравую нам сердце наполняют,
Его язвят, и жалят, и терзают.
Но ныне, Боже, верой осеня,
Ты маловерного прости меня.
- Не одному себе молю прощенья,
Но всем, кто те же горькие мученья,

Подъемля жизни повседневный труд,
В грядущие века переживут.

Вартимей

Он, как жених из брачного чертога,
Из гроба вышел! Радостно с небес
Сияет солнце. Будем славить Бога!

*(На вершине скалы слева появляются Симон, Александр и
Лия. У каждого в руке по лилии.)*

Явление тринадцатое

Симон, Александр, Лия

Воскрес Христос!

Все

Воистину воскрес!

Лия

От галилейских жен, от Магдалины
Весть дивную мы знаем. Их глазам
Под старым кедром в тишине долины,
В рассвета бледный час предстал Он Сам.

*(За холмом раздается тихое пение псалма [произносимого
Иосифом в 20 заключительных стихах]; оно слышно
постепенно все правее.)*

Явление четырнадцатое

*(Никодим, Симон, Руф, Вартимей и Центурион всходят
на вершину скалы и скрываются налево.)*

Александр

Из тех, кто, слову Господа внимая,
За Ним ходили, многие пришли,
И гроб украшенным цветами рая,
Душистыми лилеями нашли.
Цветы рассыпаны сверх плащаницы,
И, по цветку взяв набожной рукой,
Идут ученики и ученицы
И псалмопевца песнь поют толпой.

(Симон, Александр и Лия уходят налево.)

Иосиф (*один на вершине скалы*).

Тебе, Воскресшему, благодаренье!
Минула ночь, и новая заря
Да знаменует миру обновенье,
В сердцах людей любовь горя.
Хвалите Господа с небес
И пойте непрестанно:
Исполнен мир Его чудес
И славы несказанной.
Хвалите сонм бесплотных сил
И ангельские лики:
Из мрака скорбного могил
Свет воссиял великий.
Хвалите Господа с небес,
Холмы, утесы, горы!
Осанна! Смерти страх исчез,
Светлеют наши взоры.
Хвалите Бога, моря даль
И океан безбрежный!
Да смолкнут всякая печаль
И ропот безнадежный!
Хвалите Господа с небес
И славьте, человеки!
Воскрес Христос! Христос воскрес!
И смерть поправ на веки!

(Пение слышно громче, продолжаясь и по падении занавеса.)

Занавес опускается как можно медленнее.

*Павловск. На Святой.
6 апреля 1912 г.*